

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процесстік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2021 жылғы 15 сәуірдегі № 1 нормативтік қаулысы	2	Нормативное постановление Верховного Суда от 15 апреля 2021 года № 1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по гражданскому и гражданскому процессуальному законодательству»	11
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер.....	19	Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	19
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер.....	52	Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	52

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 1 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2021 жылғы 15 сәуір

Нұр-Сұлтан қаласы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына азаматтық және азаматтық процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мына нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1. «Соттардың некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу туралы істерді қараған кезде заңнаманы қолдануы туралы» 2000 жылғы 28 сәуірдегі № 5 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 13, 2012 жылғы 31 мамырдағы № 2, 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 10-тармақтағы үшінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Соттың ерлі-зайыптыларды татуластыру үшін істі талқылауды кейінге қалдыру жөніндегі ұйғарымы бөтен адамдардың қатысуын және кеңес құпиясының жария етілуін болғызбайтын жағдайларда шығарылады. Бұл ұйғарым істің одан әрі қозғалысына бөгет болмайтындықтан, АПК-нің 429-бабының жетінші бөлігіне байланысты оған шағым берілмейді немесе кассациялық тәртіппен наразылық келтірілмейді.»;

2) 22-тармақтың үшінші абзацындағы екінші сөйлем алып тасталсын;

3) 23-тармақтағы «, ал кейбір жағдайларда шешім көшірмесі некенің (ерлі-зайыптылықтың) бұзылуын тіркеу үшін тіркеуші органдарға жіберілмей тұрып,» деген сөздер алып тасталсын;

4) 28-тармақ мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Істі талқылауды аудио-, бейнежазба құралдарын пайдалана отырып тіркеп жазған кезде АПК-нің 282-бабының төртінші бөлігіне сәйкес қысқаша хаттама толтырылады.»;

2. «Азаматтық істерді сот талқылауына дайындау туралы» 2001 жылғы 13 желтоқсандағы № 21 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 2, 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5, 2012 жылғы 29 желтоқсандағы № 6, 2016 жылғы 25 қарашадағы № 9, 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 2-тармақта:

төртінші абзацтағы «олардың сот отырысы басталғанға дейін танысуына мүмкіндік беретіндей етіп белгіленген мерзімде» деген сөздер

«талап қою арызының көшірмесін алған күннен бастап он жұмыс күнінен кешіктірмей» деген сөздермен ауыстырылсын;

бесінші абзацта:

бірінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Апелляциялық сатыдағы судья АПК-нің 413 және 414-баптарының талаптарын ескере отырып, іс сотқа келіп түскен күннен бастап он жұмыс күні ішінде істі қарауға дайындау тәртібімен АПК-нің 165-бабында көзделген әрекеттерді өз бастамасы немесе іске қатысатын адамдардың өтінішхаты бойынша жүргізуге құқылы.»;

екінші сөйлемдегі «шығарады» деген сөз «шығаруы мүмкін» деген сөздермен ауыстырылсын;

2) 5-тармақтың бірінші абзацындағы бірінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Азаматтық-құқықтық қатынастардан туындаған даулар (жанжалдар) бойынша – осындай дауларды, бұған заңмен тыйым салынбаған жағдайларда, тараптардың жазбаша келісімімен төреліктің, «Астана» халықаралық қаржы орталығы сотының қарауына беру құқығы, осы процестік әрекетті жасау тәртібі және оның құқықтық салдарлары тараптарға түсіндірілуі тиіс.»;

3) 18-тармақта:

бірінші сөйлемдегі «сот отырысының хаттамасы не сот отырысының аудио-, бейнежазбасы жүргізілген кезде қысқаша хаттама жасалуы тиіс.» деген сөздер «жазбаша нысанда хаттама не сот отырысының аудио-, бейнежазбасы жүргізілген кезде қысқаша хаттама толтырылады.» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Бірінші сатыдағы сотта істі сот талқылауына дайындау барысында тараптың өтінішхаты бойынша не соттың бастамасымен, осы кезеңде даудың мәні бойынша шешім шығарылатын жағдайларды қоспағанда, хаттама толтырылады.»;

4) 19-тармақта:

бірінші және екінші абзацтар мынадай редакцияда жазылсын:

«Судья азаматтық істі сот талқылауына дайындауды, егер АПК-де және басқа заңдарда өзгеше белгіленбесе, талап қою арызы соттың іс жүргізуіне қабылданған күннен бастап жиырма жұмыс күнінен кешіктірмей жүзеге асыруы тиіс.

Азаматты хабарсыз кетті деп тану немесе азаматты қайтыс болды деп жариялау туралы істер бойынша АПК-нің 319-бабының екінші бөлігін ескере отырып, істі сот талқылауына дайындау мерзімі бұқаралық ақпарат құралдарында (аудандық, облыстық, республикалық деңгейде, Интернет желісінде, телевидениеде) азаматты хабарсыз кетті деп тану немесе азаматты қайтыс болды деп жариялау жөнінде іс қозғалғаны туралы жарияланым берілгеннен кейін үш айды құрайды.»;

төртінші және бесінші абзацтардағы «он бес» деген сөздер «жиырма» деген сөздермен ауыстырылсын;

5) 21-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Іс жүргізуді тоқтата тұруды туғызған мән-жайлар жойылғаннан кейін іске қатысатын адамдардың арызы бойынша немесе соттың бастамасымен іс бойынша іс жүргізу қайта басталады. Іс жүргізу қайта басталған кезде сот іске қатысатын адамдарды азаматтық іс жүргізудің жалпы қағидалары бойынша хабардар етеді.»;

мынадай мазмұндағы екінші абзацпен толықтырылсын:

«Іс бойынша іс жүргізуді қайта бастау негіздерін төрағалық етуші жария етеді және сот отырысының хаттамасында көрсетілуге жатады (хаттамалық ұйғарым).»;

екінші абзац үшінші абзац деп есептелсін;

3. «Соттардың азаматтық процестік заңнаманың кейбір нормаларын қолдануы туралы» 2003 жылғы 20 наурыздағы № 2 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 23 маусымдағы № 5, 2007 жылғы 25 желтоқсандағы №12, 2008 жылғы 22 желтоқсандағы № 19, 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5, 2012 жылғы 29 желтоқсандағы №6, 2016 жылғы 20 мамырдағы № 3, 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2, 2018 жылғы 19 қаңтардағы № 2, 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен);

1) 8-тармақтағы екінші абзац алып тасталсын;

2) 12-1-тармақта:

«он бес» деген сөздер «жиырма» деген сөзбен ауыстырылсын;

екінші абзацтағы «сот отырысы басталғанға дейін онымен танысу мүмкіндігін қамтамасыз ететін сот белгілеген мерзімде ұсынылады» деген сөздер «талап қою арызының көшірмесін алған күннен бастап он жұмыс күнінен кешіктірмей ұсынылады» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзац алып тасталсын;

3) 13-тармақта:

екінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Істі қарауға, қатысушылардың сот отырысына келуіне кедергі келтіретін не оған мүмкіндік бермейтін күтпеген және төтенше жағдайлар туындаған, оның ішінде сот АПК-нің 196 және 197-баптарында көзделген тәртіппен осы сот отырысында процеске қатысушылардың қайсыбірінің келмеуі салдарынан істі қарау мүмкін емес деп таныған; АПК-нің 188-бабының төртінші бөлігінде көзделген тәртіп қолданылатын істі талқылау барысында оған қатысушылар жаппай тәртіп бұзған; АПК-нің 73-бабында көзделген тәртіппен қосымша дәлелдемелерді ұсыну немесе талап етіп алу қажет болған жағдайларда; АПК-нің 153-бабының

екінші бөлігінде көзделген тәртіппен қарсы талап қойылған кезде ғана істі талқылауды кейінге қалдыруға жол беріледі.»;

4) 14-тармақтағы «кеңесу бөлмесіне» деген сөздер «шешім шығару үшін» деген сөздермен ауыстырылсын;

4. «Азаматтық істер бойынша қамтамасыз ету шараларын қабылдау туралы» 2009 жылғы 12 қаңтардағы № 2 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 30 желтоқсандағы № 5, 2012 жылғы 29 желтоқсандағы № 6, 2014 жылғы 24 желтоқсандағы № 3, 2017 жылғы 31 наурыздағы № 2, 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 7 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 10-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«АПК-нің 429-бабына сәйкес талап қоюды қамтамасыз ету мәселелері бойынша ұйғарымға прокурор өтінішхат келтіруі, мүдделеріне қатысы бар тұлғалар осы ұйғарым оларға мәлім болған күннен бастап он жұмыс күні ішінде жеке шағым беруі мүмкін.»;

мынадай мазмұндағы үшінші, төртінші және бесінші абзацтармен толықтырылсын:

«Талап қоюды қамтамасыз ету мәселелері бойынша соттың ұйғарымына берілген жеке шағыммен (прокурордың өтінішхатымен) бірге қабылданған ұйғарымға қатысты істен бөліп алынған материал жолданады.

Қамтамасыз ету шараларын қабылдау туралы соттың ұйғарымына жеке шағымды беру ұйғарымды орындауды тоқтатпайды.

Сонымен қатар талап қоюды қамтамасыз етудің күшін жою немесе қамтамасыз етудің бір түрін екіншісіне ауыстыру туралы соттың ұйғарымына шағым келтіру немесе прокурордың өтінішхатын қарау жеке шағымды немесе прокурордың өтінішхатын қарағанға дейін көрсетілген ұйғарымдардың орындалуын тоқтата тұрады.»;

2) 25-тармақ алып тасталсын;

5. «Соттардың Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын азаматтық істер бойынша қолдануының кейбір мәселелері туралы» 2016 жылғы 25 қарашадағы № 8:

1) бүкіл мәтін бойынша «заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкерлердің», «заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкерлер», «заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкердің», «заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкер», «заңды тұлға құрмастан дара кәсіпкерлер» деген сөздер алып тасталсын;

2) 1-тармақта:

«Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» деген сөздерден кейін «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» деген сөздермен толықтырылсын;

«Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» 2010 жылғы 24 маусымдағы № 291-IV (бұдан әрі – Жер қойнауы туралы заң)» деген сөздер алып тасталсын;

3) 5-тармақта:

төртінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«ЭК-нің 78-бабы 1-тармағына сәйкес қоршаған ортаға эмиссияға рұқсатты қайта ресімдеу табиғат пайдаланушының атауы өзгерген, ол қайта ұйымдастырылған жағдайларда, сондай-ақ осындай эмиссияға рұқсат берілген объектіге (объектілерге) қатысты оның (олардың) меншік иесі ауысқан жағдайда, қайта ресімдеу қоршаған ортаға жүктемені ұлғайтуға алып келмесе, күнтізбелік он бес күн ішінде жүзеге асырылады.»;

4) 8-тармақтағы «адамның өмірі мен денсаулығы, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың, заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкерлердің мүлкі, мемлекеттік мүдделер» деген сөздер «адамның өмірі мен денсаулығы, жеке және заңды тұлғалардың мүлкі, мемлекет мүдделері» деген сөздермен ауыстырылсын;

5) 9-тармақтағы «(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

6) 10-тармақта:

екінші абзацтағы «өмірі мен», «(немесе)» деген сөздер алып тасталсын; үшінші абзацтағы «оның ішінде келісілмеген дүркін-дүркін шығарындылар мен төгінділер, өндіріс пен тұтыну қалдықтарын орналастыру» деген сөздер алып тасталсын;

жетінші абзацтағы «, оның ішінде тиісті түрде ресімделген рұқсат болмаған кезде артық алу не қоршаған ортаның табиғи жай-күйін бұзу» деген сөздер «артық алу» деген сөздермен ауыстырылсын;

сегізінші абзацтағы «зиянды заттардың рұқсат берілген санынан және» деген сөздер алып тасталсын;

тоғызыншы абзацтағы «Мұндай заңды тұлға» деген сөздер «Шаруашылық және өзге қызметтің экологиялық қауіпті түрін жүзеге асыратын объекті» деген сөздермен ауыстырылсын;

7) 12-тармақта:

«талап қоюлар» деген сөздер «сотқа қойылған талап» деген сөздермен ауыстырылсын;

орыс тіліндегі мәтінге өзгеріс енгізілді, қазақ тіліндегі мәтін өзгермейді;

8) 13-тармақта:

екінші абзацта:

«теңізде мұнай операцияларын жүзеге асыратын» деген сөздер «теңізде көмірсутектерге барлауды және (немесе) өндіруді жүргізетін» деген сөздермен ауыстырылсын;

«еңсерілмес күштің салдарынан» деген сөздер «еңсерілмейтін күш әсерінің» деген сөздермен ауыстырылсын;

орыс тіліндегі мәтінге өзгеріс енгізілді, қазақ тіліндегі мәтін өзгермейді;

«Жер қойнауы туралы заңның 93-бабының 4-тармағы» деген сөздер «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы кодекстің 154-бабының 8-тармағы» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацта:

«(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

төртінші абзацтағы «1» деген цифр «8» деген цифрмен ауыстырылсын;

9) 15-тармақта:

бірінші абзацтағы «жеке немесе заңды тұлғалар» деген сөздер «жеке және заңды тұлғалар» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацта:

«жеке және (немесе) заңды тұлғалардың» деген сөздер «жеке және заңды тұлғалардың» деген сөздермен ауыстырылсын;

«(actio popularis)» деген сөздер алып тасталсын;

төртінші абзацтағы:

«(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

«541-бабының 8-2) тармақшасына» деген сөздер «616-бабының 28) тармақшасына» деген сөздермен ауыстырылсын;

10) 16-тармақта:

бірінші абзацта:

екінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«МЭС-нің оң қорытындысынан айыруды (кері қайтарып алуды) оны берген орган табиғат пайдаланушының жазбаша өтінішінің немесе келісімінің негізінде жүзеге асырады.»

мынадай мазмұндағы үшінші сөйлеммен толықтырылсын:

«Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасының талаптарын бұзу анықталған жағдайда МЭС-нің оң қорытындысынан айыру (кері қайтарып алу) сот тәртібімен жүзеге асырылады (ЭК-нің 51-бабының 7-тармағы).»;

үшінші абзацта:

«МЭС» деген сөз «Мемлекеттік экологиялық сараптама» деген сөздермен ауыстырылсын;

«сәйкес» деген сөзден кейін «электрондық түрде» деген сөздермен толықтырылсын;

11) 17-тармақта:

«денсаулығы үшін» деген сөздерден кейін «көзделген» деген сөзбен толықтырылсын;

«өмірі мен» деген сөздер алып тасталсын;

12) 18-тармақта:

бірінші абзацтағы екінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Экологиялық ақпаратты беру «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы № 221-III Заңына және Қазақстан Республикасының экология, геология және табиғи ресурстар министрінің 2020 жылғы 2 маусымдағы № 130 бұйрығымен бекітілген «Экологиялық ақпарат беру» мемлекеттік қызметін көрсету қағидаларына сәйкес жүзеге асырылады.»;

13) 21 және 22-тармақтардағы «(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

14) 23-тармақта:

бірінші абзацтағы «71» деген цифрлар «69» деген цифрлармен ауыстырылсын;

үшінші абзацтағы «, оның ішінде белгіленген нормативтерден артық эмиссияларды» деген сөздер алып тасталсын;

15) 24-тармақтағы үшінші абзацтағы «(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

16) 26-тармақта:

екінші абзацтағы «(немесе)» деген сөз алып тасталсын;

үшінші абзацтағы «өндіріп алушысы мемлекет болып табылатын атқарушылық іс жүргізулер бойынша мемлекеттік» деген сөздер алып тасталсын;

17) 27-тармақта:

бірінші абзацтағы «екінші бөлігінде» деген сөздер «бірінші бөлігінің екінші абзацында» деген сөздермен ауыстырылсын;

18) 28-тармақта:

екінші абзацтағы «Жер қойнауы туралы заңның 128-бабы» деген сөздер «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» Кодекстің 78-бабы» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацтағы «заңды тұлға құрмастан кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын» деген сөздер алып тасталсын;

бесінші абзацтағы «басқармаларының» деген сөз «органдарының» деген сөзбен ауыстырылсын;

19) 29-тармақта:

«(немесе)» деген сөздер алып тасталсын;

«қоршаған ортаға, адамның өмірі мен денсаулығына теріс әсер ету фактісін» деген сөздер «мұндай теріс әсер ету фактісін» деген сөздермен ауыстырылсын;

20) 30-тармақтың бірінші абзацындағы қазақ тіліндегі мәтін өзгермейді;

6. «Сот актілерін жаңадан ашылған немесе жаңа мән-жайлар бойынша қайта қарау кезінде соттардың Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің нормаларын қолдануы туралы» 2017 жылғы 8 желтоқсандағы № 12:

1) 2-тармақтың екінші абзацындағы «бірінші сатыдағы» деген сөздер алып тасталсын;

2) 8-тармақта:

бірінші абзацтағы «бөлігінің 1), 2), 3)» деген цифрлардан кейін «,4)» деген цифрмен толықтырылсын;

мынадай мазмұндағы бесінші абзацпен толықтырылсын:

«АПК-нің 455-бабы үшінші бөлігінің 4) тармақшасына орай орындау туралы сот актісі шығарылған төрелік шешімнің күшінің жойылуы жаңа мән-жай болып табылады.»;

3) 11-тармақта:

төртінші абзацта:

«АПК-нің 152-бабына ұқсастық бойынша қайта қарау туралы арыз да» деген сөздер «Қайта қарау туралы арыз» деген сөздермен ауыстырылсын;

алтыншы абзацтағы «бірінші сатыдағы» деген сөздер алып тасталсын;

4) 12-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Сот актілерін жаңадан ашылған немесе жаңа мән-жайлар бойынша қайта қарау туралы арыз түскен күннен бастап ол соттың іс жүргізуіне қабылданды деп есептеледі.»;

5) 17-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«17. Заңды күшіне енген сот актілерін қайта қарау нәтижелері бойынша шығарылған сот ұйғарымына шағым берілуі, прокурордың өтінішхаты бойынша қайта қаралуы мүмкін.

Апелляциялық сатыдағы соттың ұйғарымдарын АПК-нің 54-тарауының қағидалары бойынша Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты кассациялық тәртіппен қайта қарауы мүмкін.

Кассациялық сатыдағы соттың ұйғарымдары АПК-нің 438-бабының алтыншы бөлігінде көзделген негіздер болған кезде ғана қайта қаралуы мүмкін.

Жаңадан ашылған немесе жаңа мән-жайлар бойынша қайта қарау туралы арызды қанағаттандырудан бас тарту туралы төмен тұрған соттың ұйғарымының күшін жойған жағдайда, апелляциялық немесе кассациялық сатыдағы сот істі жаңадан қарау үшін тиісті сотқа беріп, мәселені мәні бойынша шешуге құқылы.»;

6) 19-тармақта:

екінші абзацтағы бірінші сөйлем мынадай редакцияда жазылсын:

«Істі жаңа сот талқылауына дайындау мерзімін заңды күшіне енген сот актісін жаңадан ашылған немесе жаңа мән-жайлар бойынша қайта қарау туралы ұйғарым күшіне енген күнінен бастап есептеген жөн.»;

7. «Соттардың балаларды тәрбиелеуге байланысты дауларды шешу кезінде заңнаманы қолдануы туралы» 2018 жылғы 29 қарашадағы № 15:

1) 4-тармақтың екінші абзацындағы «сотқа дейін» деген сөздерден кейін «немесе соттан тыс» деген сөздермен толықтырылсын;

2) 21-тармақтағы «Сот» деген сөзден кейін «(судья)» деген сөзбен толықтырылсын;

8. «Соттардың алименттерді өндіріп алу жөніндегі істерді қараған кезде заңнаманы қолдануы туралы» 2019 жылғы 29 қарашадағы № 6:

1) 23-тармақта:

бірінші абзацтағы «спирттік ішімдіктерді, есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, не осыларға ұқсас заттарды» деген сөздер «құмар ойындарын, бәс тігуді, спирттік ішімдіктерді, есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, не осыларға ұқсас заттарды» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацтағы «спирттік ішімдіктерді немесе есірткі құралдарын, психотроптық заттарды және (немесе) осыларға ұқсас заттарды теріс пайдалануы, құмар ойындармен айналысуы» деген сөздер «құмар ойындарын, бәс тігуді, спирттік ішімдіктерді, есірткі құралдарын, психотроптық заттарды, не осыларға ұқсас заттарды теріс пайдалануы» деген сөздермен ауыстырылсын.

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова

**НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

15 апреля 2021 года

город Нур-Султан

**О внесении изменений и дополнений в некоторые
нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан
по гражданскому и гражданскому процессуальному законодательству**

1. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» от 28 апреля 2000 года № 5 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2008 года № 13, от 31 мая 2012 года № 2, от 31 марта 2017 года № 2):

1) в пункте 10 абзац третий изложить в следующей редакции:

«Определение суда об отложении разбирательства дела для примирения супругов выносится в условиях, исключающих присутствие посторонних лиц и разглашение тайны совещания. Поскольку оно не преграждает возможность дальнейшего его движения, в силу части седьмой статьи 429 ГПК обжалованию или опротестованию в кассационном порядке не подлежит.»;

2) в пункте 22 в абзаце третьем второе предложение исключить;

3) в пункте 23 слова «, а в отдельных случаях и до направления копии решения в регистрирующий орган для совершения регистрации расторжения брака (супружества)» исключить;

4) пункт 28 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«В случае фиксирования разбирательства дела с использованием средств аудио-, видеозаписи составляется краткий протокол в соответствии с частью четвертой статьи 282 ГПК.»;

2. «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 13 декабря 2001 года № 21 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2, 30 декабря 2011 года № 5, от 29 декабря 2012 года № 6, от 25 ноября 2016 года № 9, от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 2:

в абзаце четвертом слова «в установленный срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ним до начала судебного заседания» заменить словами «не позднее десяти рабочих дней со дня получения копии искового заявления»;

в абзаце пятом:

первое предложение изложить в следующей редакции:

«С учетом требований статей 413 и 414 ГПК судья апелляционной инстанции в течение десяти рабочих дней со дня поступления дела в суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, в порядке подготовки дела к рассмотрению произвести действия, предусмотренные статьей 165 ГПК.»;

во втором предложении слово «выносятся» заменить словами «может быть вынесено»;

2) в пункте 5 в абзаце первом первое предложение изложить в следующей редакции:

«По спорам (конфликтам), возникшим из гражданско-правовых отношений, сторонам надлежит разъяснять право на передачу таких споров по письменному соглашению сторон на рассмотрение арбитража, суда Международного финансового центра «Астана» в случаях, когда это не запрещено законом, порядок совершения этого процессуального действия и его правовые последствия.»;

3) в пункте 18:

в первом предложении слова «должен составляться протокол судебного заседания» заменить словами «составляется протокол в письменной форме»;

второе предложение изложить в следующей редакции:

«При подготовке дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции протокол ведется по ходатайству стороны либо по инициативе суда, за исключением случаев, когда на этой стадии выносятся решение по существу спора.»;

4) в пункте 19:

абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«Подготовка гражданского дела к судебному разбирательству должна быть проведена судьей не позднее двадцати рабочих дней со дня принятия искового заявления в производство суда, если иное не установлено ГПК и другими законами.

По делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим срок подготовки дела к судебному разбирательству с учетом части второй статьи 319 ГПК составляет три месяца после произведения публикации о возбуждении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим в средствах массовой информации (районного, областного, республиканского уровня, в сети Интернет, на телевидении).»;

в четвертом и пятом абзацах слова «пятнадцать» заменить словами «двадцать»;

5) в пункте 21:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, по заявлению лиц,

участвующих в деле, или по инициативе суда. При возобновлении производства суд извещает лиц, участвующих в деле, по общим правилам гражданского судопроизводства.»;

дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Основания возобновления производства по делу оглашаются председательствующим и подлежат отражению в протоколе судебного заседания (протокольное определение).»;

абзац второй считать абзацем третьим;

3. «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» от 20 марта 2003 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 23 июня 2006 года № 5, от 25 декабря 2007 года № 12, от 22 декабря 2008 года № 19, от 30 декабря 2011 года № 5, от 29 декабря 2012 года № 6, от 20 мая 2016 года № 3, от 31 марта 2017 года № 2; от 19 января 2018 года № 2, от 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 8 абзац второй исключить;

2) в пункте 12-1:

в абзаце первом слово «пятнадцати» заменить словом «двадцати»;

в абзаце втором слова «в установленный судом срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ним до начала судебного заседания» заменить словами «не позднее десяти рабочих дней со дня получения копии искового заявления»;

абзац третий исключить;

3) в пункте 13:

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Отложение разбирательства дела допускается только в случаях возникновения непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела, явке участников на судебное заседание либо делающих ее невозможной, в том числе, если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие неявки кого-либо из участников процесса, – в порядке, предусмотренном статьями 196 и 197 ГПК; массового нарушения порядка присутствующими при разбирательстве дела, при котором применяется порядок, предусмотренный частью четвертой статьи 188 ГПК; необходимости предоставления или истребования дополнительных доказательств – в порядке, предусмотренном статьей 73 ГПК; при предъявлении встречного иска – в порядке, предусмотренном частью второй статьи 153 ГПК.»;

4) в пункте 14 слова «в совещательную комнату» заменить словами «для вынесения решения»;

4. «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» от 12 января 2009 года № 2 (с изменениями и дополнениями, внесенными

нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 30 декабря 2011 года № 5, от 29 декабря 2012 года № 6, от 24 декабря 2014 года № 3, от 31 марта 2017 года № 2, 20 апреля 2018 года № 7):

1) в пункте 10:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«На определение по вопросам обеспечения иска в соответствии со статьей 429 ГПК может быть принесено ходатайство прокурором, подана частная жалоба лицами, интересов которых оно касается, в течение десяти рабочих дней со дня, когда им стало известно об этом определении.»;

дополнить третьим, четвертым и пятым абзацами следующего содержания:

«С частной жалобой (ходатайством прокурора) на определение суда по вопросам обеспечения иска направляется выделенный из дела материал, касающийся принятого определения.

Подача частной жалобы на определение суда о принятии обеспечительных мер не приостанавливает его исполнение.

В то же время обжалование или рассмотрение ходатайства прокурора на определения суда об отмене обеспечения иска или определения о замене одного вида обеспечения другим приостанавливает исполнение указанных определений до рассмотрения частной жалобы или ходатайства прокурора.»;

2) пункт 25 исключить;

5. «О некоторых вопросах применения судами экологического законодательства Республики Казахстан по гражданским делам» от 25 ноября 2016 года № 8:

1) по всему тексту слова «индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица,», «индивидуальные предприниматели без образования юридического лица,», «индивидуального предпринимателя без образования юридического лица,» «индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица,», «индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица,» исключить;

2) в пункте 1:

после слов «О здоровье народа и системе здравоохранения» дополнить словами «О недрах и недропользовании,»;

слова «, от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» (далее – Закон о недрах)» исключить;

3) в пункте 5:

абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«Согласно пункту 1 статьи 78 ЭК переоформление разрешения на эмиссии в окружающую среду осуществляется в течение пятнадцати календарных дней в случаях изменения наименования, реорганизации природопользователя, а также в случае смены собственника объекта (объектов), в отношении которого (которых) выдано такое разрешение

на эмиссии, при условии, что переоформление не повлечет увеличения нагрузки на окружающую среду.»;

4) в пункте 8 слова «жизни и здоровья человека, имущества физических и (или) юридических лиц, индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, интересов государства» заменить словами «жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц, интересы государства»;

5) в пункте 9 слово «(или)» исключить;

6) в пункте 10:

в абзаце втором слова «жизни и», «(или)» исключить;

в абзаце третьем слова «, в том числе несогласованных залповых выбросов и сбросов, размещения отходов производства и потребления» исключить;

в абзаце седьмом слова «в том числе при отсутствии надлежаще оформленного разрешения, либо нарушение естественного состояния окружающей среды,» исключить;

в абзаце восьмом слова «допустимого количества вредных веществ и» исключить;

в абзаце девятом слова «такого юридического лица» заменить словами «объекта, осуществляющего экологически опасный вид хозяйственной и иной деятельности,»;

7) в пункте 12:

слова «При предъявления иска в суд» заменить словами «Предъявленный в суд иск»;

слово «он» исключить;

8) в пункте 13:

в абзаце втором:

слова «осуществляющий нефтяные операции на море» заменить словами «проводящий разведку и (или) добычу углеводородов на море»;

после слова «вследствие» дополнить словом «действия»;

слово «отсутствия» исключить;

слова «пункт 4 статьи 93 Закона о недрах» заменить словами «пункт 8 статьи 154 Кодекса о недрах и недропользовании»;

в абзаце третьем:

слова «(или)», «охраны» исключить;

в абзаце четвертом цифру «1» заменить цифрой «8»;

9) в пункте 15:

в абзацах первом, четвертом слово «(или)» исключить;

в абзаце третьем:

слова «физических и (или) юридических лиц» заменить словами «физических и юридических лиц»;

слова «(actio popularis)» исключить;

в абзаце четвертом слова «подпунктом 8-2) статьи 541» заменить словами «подпунктом 28) статьи 616»;

10) в пункте 16:

в абзаце первом:

второе предложение изложить в следующей редакции:

«Лишение (отзыв) положительного заключения ГЭЭ осуществляется органом, его выдавшим, на основании письменного обращения или согласия природопользователя.»;

дополнить третьим предложением следующего содержания:

«При выявлении нарушения требований экологического законодательства Республики Казахстан лишение (отзыв) положительного заключения ГЭЭ осуществляется в судебном порядке (пункт 7 статьи 51 ЭК).»;

в абзаце третьем:

слово «ГЭЭ» заменить словами «государственной экологической экспертизы»;

после слов «на экспертизу» дополнить словами «в электронной форме»;

11) в пункте 17:

после слова «последствия» дополнить словом «намечаемой»;

слова «жизни и» исключить;

12) в пункте 18

в абзаце первом второе предложение изложить в следующей редакции:

«Предоставление экологической информации осуществляется в соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» и Правилами оказания государственной услуги «Предоставление экологической информации», утвержденными приказом Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 2 июня 2020 года № 130.»;

13) в пунктах 21 и 22 слово «(или)» исключить;

14) в пункте 23:

в абзаце первом цифры «71» заменить цифрами «69»;

в абзаце третьем слова «, в том числе эмиссии сверх установленных нормативов,» исключить;

15) в пункте 24 в абзаце третьем слово «(или)» исключить;

16) в пункте 26:

в абзаце втором слово «(или)» исключить;

в абзаце третьем слова «государственного», «по исполнительным производствам, по которым взыскателем является государство,» исключить;

17) в пункте 27 в абзаце первом слова «частью второй» заменить словами «абзацем вторым части первой»;

18) в пункте 28:

в абзаце втором слова «статья 128 Закона о недрах» заменить словами «статья 78 Кодекса «О недрах и недропользовании»;

в абзаце третьем слова «, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица,» исключить;

в абзаце пятом слово «управления» заменить словом «органа»;

19) в пункте 29:

слова «(или)» исключить;

слова «факта отрицательного воздействия на окружающую среду, жизнь и здоровье человека» заменить словами «самого факта такого отрицательного воздействия»;

20) в пункте 30 в абзаце первом после слова «объеме» поставить запятую;

6. «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан при пересмотре судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам» от 8 декабря 2017 года № 12:

1) в пункте 2 в абзаце втором слова «первой инстанции» исключить;

2) в пункте 8:

абзац первый после слов «подпунктами 1), 2), 3)» дополнить цифрой «,4)»;

дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«В силу подпункта 4) части третьей статьи 455 ГПК, новым обстоятельством является отмена арбитражного решения, об исполнении которого вынесен судебный акт.»;

3) в пункте 11:

в абзаце четвертом:

слова «По аналогии со статьей 152 ГПК заявление» заменить словами «Заявление»;

после слова «о пересмотре» слово «также» исключить;

в абзаце шестом слова «первой инстанции» исключить;

4) в пункте 12 абзац первый изложить в следующей редакции:

«Заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам считается принятым к производству суда со дня его поступления.».

5) пункт 17 изложить в следующей редакции:

«17. Определение суда, вынесенное по результатам пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, может быть обжаловано, пересмотрено по ходатайству прокурора.

Определения суда апелляционной инстанции могут быть пересмотрены в кассационном порядке Верховным Судом Республики Казахстан по правилам главы 54 ГПК.

Определения суда кассационной инстанции могут быть пересмотрены лишь при наличии оснований, предусмотренных частью шестой статьи 438 ГПК.

В случае отмены определения нижестоящего суда об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам суд апелляционной или кассационной инстанции вправе решить вопрос по существу с передачей дела на новое рассмотрение в соответствующий суд.»;

б) в пункте 19:

в абзаце втором первое предложение изложить в следующей редакции:

«Срок на подготовку дела к новому судебному разбирательству надлежит исчислять со дня вступления в силу определения о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.»;

7. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 29 ноября 2018 года № 15:

1) в пункте 4 в абзаце втором после слова «досудебного» дополнить словами «или внесудебного»;

2) в пункте 21 после слова «Суд» дополнить словом «(судья)»;

8. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» от 29 ноября 2019 года № 6:

1) в пункте 23:

в абзаце первом слова «злоупотребления им спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами» заменить словами «злоупотребления азартными играми, пари, спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами»;

в абзаце третьем слова «спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, занятие азартными играми» заменить словами «азартными играми, пари, спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами».

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

Ж. Асанов

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г. Альмагамбетова

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Еңбек даулары бойынша

**Апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымдары
істің мән-жайларына сәйкес келмейді**

2021 жылғы 24 ақпан

№ 6001-20-00-32п/449

Талап қоюшы А. жауапкер «Түркістан облыстық полиция департаменті» мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – Полиция департаменті) 2020 жылғы 28 ақпандағы № 268 бұйрығын заңсыз деп танып, оның күшін жою, Сарыағаш аудандық полиция бөлімі жергілікті полиция қызметінің (бұдан әрі – Полиция бөлімі) учаскелік полиция инспекторы қызметіне қайта орналастыру, амалсыз бос жүрген күндері үшін жалақы өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Түркістан қалалық сотының 2020 жылғы 3 шілдедегі шешімімен талап қою арызын қанағаттандырудан бас тартылған.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2020 жылғы 15 қыркүйектегі қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімінің күші жойылып, іс бойынша талап қою арызын қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдаған.

Полиция департаментінің 2020 жылғы 28 ақпандағы № 268 ж/қ бұйрығы заңсыз деп танылып, күші жойылған.

А. Полиция бөлімінің учаскелік полиция инспекторы қызметіне қайта орналастырылған.

Жауапкердің еңбекақысынан амалсыз бос жүрген күндері үшін 1 574 624 теңге өндірілген.

Полиция департаменті өтінішхатында апелляциялық соттың материалдық және процестік құқық нормаларының дұрыс қолданбағанын, соттың тұжырымдары істің мән-жайларына сәйкес келмейтінін көрсетіп, Түркістан облыстық сотының 2020 жылғы 15 қыркүйектегі қаулысының күшін жойып, Түркістан қалалық сотының 2020 жылғы 3 шілдедегі шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Іс құжаттарын зерттеп, өтінішхат уәждерін талқылап, сот алқасы төмендегі негіздерге байланысты сот актісінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 438-бабының бесінші бөлігіне сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процестік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Іс материалдарынан анықталғандай, Оңтүстік Қазақстан облыстық ішкі істер департаментінің 2015 жылғы 22 маусымдағы № 164 ж/қ бұйрығымен А. Полиция бөлімінің учаскелік полиция инспекторы қызметіне тағайындалған.

2019 жылғы 7 қарашада Полиция бөлімінің ақпараттарды есепке алу кітабында азаматша У.-дың өзін жұбайы С.-ның ұрып-соққаны туралы арызы тіркелген.

Аталған арызды А. іс жүргізуіне қабылдап, 2019 жылғы 8 қарашада У.-ға қатысты сот-дәрігерлік сараптама тағайындау туралы қаулы шығарған, алайда арызданушы сараптамадан өтуден бас тартқан.

2019 жылғы желтоқсанда А. С.-ға қатысты Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК) 73-2-бабының бірінші бөлігімен (тән ауруына ұшыратқан, бірақ денсаулыққа жеңіл зиян келтіруге әкеп соқпаған ұрып-соғу немесе өзге де күш қолдану әрекеттерін жасау) хаттама толтырған. Аталған бапта құқық бұзушылық үшін он айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл немесе он тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алу жазасы көзделген.

Алайда А. ӘҚБтК-нің 808-бабының талаптарын орындамай, С.-ға қатысты хаттаманы қарау үшін сотқа дереу жібермеген.

Полиция бөлімінің 2020 жылғы 6 қаңтардағы бұйрығының негізінде А. 2020 жылғы 4-13 қаңтар аралығында Түркістан қаласының аумағында қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін іссапарға жіберілген.

С.-ға қатысты жинақталған әкімшілік құқық бұзушылық туралы құжаттар А.-ның іссапарда болған уақытында, яғни 2020 жылғы 9 қаңтарда сотқа жолданған.

Сарыағаш ауданының мамандандырылған әкімшілік сотының 2020 жылғы 9 қаңтардағы қаулысымен С.-ға қатысты әкімшілік іс жүргізу әкімшілік бұзушылық жасалған күннен бастап екі ай өтуіне байланысты ӘҚБтК-нің 62-бабының бірінші бөлігіне сәйкес тоқтатылып, С. әкімшілік жауаптылықтан босатылған.

Осы факті бойынша Полиция бөлімі қызметтік тексеру жүргізіп, 2020 жылғы 26 ақпанда тәртіптік комиссия А.-ға қызметке толық сәйкес еместігі жөнінде ескерту жариялау туралы ұсыныс енгізген.

Полиция департаменті тәртіптік комиссияның ұсынымымен келіспей, 2020 жылғы 28 ақпандағы № 268 ж/қ бұйрығымен А.-ны «Құқық қорғау қызметі» туралы Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – № 380 Заң)

80-бабы 1-тармағының 12) тармақшасы негізінде ішкі істер органдарынан жұмыстан шығарған.

Бірінші сатыдағы сот талап қою арызын қанағаттандырудан бас тарта отырып, А.-ның С.-ға қатысты толтырылған әкімшілік хаттаманы уақытында сотқа қарау үшін жібермеуі салдарынан әкімшілік іс жүргізу заңда белгіленген екі ай өтуіне байланысты тоқтатылуға әкеп соққан деген тұжырымға келген.

Апелляциялық сатыдағы сот, сот шешімін өзгерте отырып, У.-ға қатысты құқық бұзушылық оқиға 2019 жылғы 6 қарашада орын алғанын, оның арызы Полиция бөліміне 2019 жылғы 7 қарашада түскенінін, алайда С.-ның тұрғылықты мекенжайы 2019 жылғы 31 желтоқсанға дейін белгісіз болғанын, ал 2020 жылғы 4-13 қаңтар аралығында, яғни ӘҚБтК-нің 62-бабының бірінші бөлігінде белгіленген екі айлық мерзім аяқталған кезде, А. Түркістан қаласында іссапарда болғанын атап көрсеткен.

Сот алқасы келесі негіздер бойынша апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымдары іс мән-жайларына сәйкес келмейді деп санайды.

«Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 80-бабы 1-тармағының 12) тармақшасына сәйкес қызметкерлер қызметтік тәртіпті өрескел бұзғаны үшін жұмыстан шығарылады.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы № 153 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасы мемлекеттік қызметшілерінің әдеп кодексінің (бұдан әрі – Әдеп кодекс) 5-тармағының 2), 11) тармақшаларына сәйкес мемлекеттік қызметшілер адал, әділ болуға, жалпы қабылданған моральдық-әдептілік нормаларын сақтауға, қызметтік тәртіпті бұлжытпай сақтауға, өзінің қызметтік міндеттерін адал, бейтарап және сапалы атқаруға, жұмыс уақытын ұтымды және тиімді пайдалануға тиіс.

Бірінші сатыдағы сот талап қоюшының «С.-ны таба алмадым, мереке күндері сот жұмыс жасамағандықтан жібере алмадым, одан әрі іссапарға кетіп қалдым» деген уәждерін дұрыс деп тапқан.

ӘҚБтК-нің 808-бабына сәйкес жасалғаны үшін жауаптылық әкімшілік қамаққа алуды қолдануға әкеп соғуы мүмкін әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама жасалғанынан кейін судьяға дереу жіберіледі.

Алайда А. 2019 жылғы 31 желтоқсанда С.-дан түсініктеме алған, сол күні соттың жұмыс істегеніне қарамастан хаттаманы жолдамаған.

С.-ға қатысты әкімшілік іс бойынша тиісті құжаттар жинақталмаған, соңғының мекенжайында болмағаны туралы актілер мен түсініктемелер тиісті баянаттармен Полиция бөлімінде тіркеуден өтпеген.

Талап қоюшының С.-ға қатысты хаттаманы белгіленген мерзім ішінде жолдауға толық мүмкіндігі болған.

Соның салдарынан С. әкімшілік жауаптылықтан заңсыз босатылған.

Мемлекеттік қызмет туралы Заңның 44-бабы 6-тармағына сәйкес мемлекеттік қызметшінің осы Заңның 50-бабы 1-тармағының 4) тармағында көрсетілген тәртіптік теріс қылықтың қайсыбірін жасауы, егер ол қылмыстық жазаланатын іс-әрекет не әкімшілік құқық бұзушылық белгілерін қамтымаса, қызметке толық сәйкес еместігі туралы ескерту түріндегі тәртіптік жазаны заңда белгіленген тәртіппен қолдануға не қызметтен шығаруға әкеп соғады.

Сондықтан жоғарыда аталған заң бұзушылықтардың орын алуына байланысты А. ішкі істер органдарынан жұмыстан заңды шығарылған.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы сот алқасы қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдырды.

«Түркістан облысының полиция департаменті» ММ-нің өтінісхаты қанағаттандырылды.

Жилищные споры

Действия ответчика противоречат требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 ГК, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права

10 февраля 2021 года

№ 6001-20-00-ЗПП/454

А. обратилась в суд иском к И. о признании долей в совместно нажитом имуществе супругов равными, выделении $\frac{1}{2}$ доли в праве требования на квартиру, мотивируя тем, что ответчик И., злоупотребляя своим правом, уклоняется от заключения договора с ТОО «П» о передаче квартиры, расположенной по адресу: город Нур-Султан, район Сарыарка, проспект Тлендиева, дом № 50 (Жилой дом «Жеті жол»), квартира № 91 (далее – спорная квартира).

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 3 февраля 2020 года иск удовлетворен частично.

Постановлено: Выделить $\frac{1}{2}$ долю А. и $\frac{1}{2}$ долю И. в праве требования на спорную квартиру.

В остальной части иска отказано.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 20 мая 2020 года решение суда первой инстанции изменено, в части удовлетворения иска о выделении доли отменено и в этой части вынесено новое решение об отказе в иске.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и отменила в части отказа в удовлетворении иска о признании доли в совместно нажитом имуществе равными и в этой части вынесла новое решение об удовлетворении иска.

Признаны равными доли А. и И. в праве требования на совместно нажитое имущество: квартиру, находящуюся по адресу: город Нур-Султан, район Сарыарка, проспект Тлендиева, дом № 50 (Жилой дом «Жеті жол»), квартира № 91.

В остальной части постановление апелляции инстанции оставлено в силе по следующим основаниям.

Обращаясь в суд с иском о признании долей в совместно нажитом имуществе супругов равными, выделении $\frac{1}{2}$ доли в праве требования на спорную квартиру, А. мотивировала тем, что поскольку она не является стороной договора цессии, то не может потребовать заключения договора передачи квартиры, а ответчик, злоупотребляя своим правом, уклоняется от заключения договора передачи квартиры с ТОО «П» и оформления квартиры в собственность. Для приобретения права на спорную квартиру были использованы кредитные средства, а залогом по данному кредиту является квартира, принадлежащая А. На протяжении года ежемесячные платежи по кредиту оплачивает истец, несмотря на то, что в квартире проживает ответчик с матерью.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований А. в части признания долей в совместном имуществе равными, мотивировал тем, что поскольку право требования приобретено за счет суммы общих доходов супругов, то оно в силу закона является общим совместным имуществом в равных долях.

Суд апелляции инстанции с указанным выводом суда первой инстанции согласился и оставил без изменения решение суда в этой части, указав, что в судебном порядке признание долей в совместно нажитом имуществе супругов равными не требуется.

С такими выводами местных судов согласиться нельзя.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в браке с 31 июля 2013 года. Решением Сарыаркинского районного суда города Астана от 3 апреля 2018 года брак между сторонами расторгнут.

26 декабря 2014 года, то есть в период брака, ответчик с согласия истца заключил договор уступки права требования, согласно которому приобрел право требования на спорную квартиру с ТОО «П» на основании договора инвестирования от 10 февраля 2012 года.

В соответствии с пунктом 1 указанного договора сторона 1 уступает, а сторона 2 принимает все права и исполнение всех обязательств по договору инвестирования, включая право требования на спорную квартиру.

Дополнительным соглашением от 26 января 2015 года № 1 к договору инвестирования, заключенному между ТОО «ПРАЙМ СТРОЙ» и ответчиком, изменена нумерация квартиры на № 91 в подъезде № 1 и сроком завершения строительства указан 4 квартал 2014 года.

Объект введен в эксплуатацию 21 декабря 2016 года, право собственности на спорную квартиру зарегистрировано за ТОО «П».

Таким образом, на основании Договора цессии у И. и А. возникло право требования на вышеуказанную квартиру.

Однако ответчик, являясь стороной Договора цессии, не принимает никаких мер к заключению договора передачи квартиры и регистрации права собственности на квартиру.

Ранее А. обращалась в суд с иском к И. и ТОО «П» о признании ее стороной Договора цессии, просила обязать ответчиков включить ее в качестве сособственника при составлении и заключении договора передачи квартиры.

Решением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 19 августа 2019 года в иске А. отказано и разъяснено право избрания иного способа защиты своих прав и интересов.

Судебная коллегия считает, что в данном случае со стороны ответчика имеет место злоупотребление правом. Ввиду непринятия ответчиком действий по заключению договора передачи квартиры и оформлению квартиры в собственность истец ограничена в реализации своего права собственности.

Действия ответчика противоречат требованиям пунктов 3, 4 статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права.

Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении своих прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели также правила деловой этики. Добросовестность, разумность и справедливость действия участников гражданских правоотношений предполагаются.

На основании пункта 5 указанной нормы закона не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Нежелание ответчика узаконить фактически принятую во владение спорную квартиру, в которой он проживает с матерью, судебная коллегия расценивает как намерение избежать раздела квартиры с учетом требований

закона о применении срока исковой давности, что влечет нарушение прав А. как собственника.

Поскольку действия ответчика направлены на уклонение от регистрации имущества, требование А. о признании за ней права требования по указанному Договору цессии является правомерным.

Признание за истцом права требования по Договору цессии дает ей возможность как собственнику спорной квартиры потребовать заключения договора передачи квартиры и в дальнейшем произвести регистрацию данной квартиры.

Земельные споры

Согласно подпункту 25) статьи 12 ЗК идентификационным документом на земельный участок является документ, содержащий идентификационные характеристики земельного участка, необходимые для целей ведения земельного, правового и градостроительного кадастров

17 февраля 2021 года

№ 6001-20-00-3гп/456

Л. обратилась в суд с иском к К., акиму города Талгара, ГУ «Отдел земельных отношений Талгарского района», некоммерческому акционерному обществу «Государственная корпорация «Правительство для граждан» в лице филиала отдела Талгарского района по регистрации и земельному кадастру по Алматинской области об устранении препятствий в пользовании земельным участком и общественной дорогой и отмене государственного акта на земельный участок.

Ответчиком М. предъявлены встречные требования об оспаривании правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов на земельный участок истца.

Решением Талгарского районного суда Алматинской области от 3 февраля 2020 года требования Л. удовлетворены частично.

Отменен государственный акт на земельный участок М., расположенный на землях ПК «А» Алатауского сельского округа Талгарского района Алматинской области с кадастровым № 03-051-129-2291.

В удовлетворении остальной части иска отказано.

В удовлетворении встречного заявления М. отказано.

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 19 мая 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и отменила судебные акты в части удовлетворения иска Л. к М. об отмене государственного акта на земельный участок, расположенный на землях ПК «Алма» Алатауского сельского округа Талгарского района Алматинской области с кадастровым номером № 03-051-129-2291. В указанной части производство по делу прекращено.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставлены в силе по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что истец Л. на основании решения акима города Талгар от 5 мая 2000 года № 5-123 является собственником земельного участка площадью 0,1463 га, расположенного в городе Талгар по ул.Левитана, дом 1а, под кадастровым номером 03-057-020-582. Земельный участок не координирован, но огорожен, в его границах истцом возведено домостроение.

Государственная регистрация права собственности Л. на земельный участок произведена 19 октября 2006 года.

Ответчику М. на основании договора купли-продажи от 27 июня 2019 года, заключенного с Г., принадлежит земельный участок общей площадью 1,9299 га, предназначенный для ведения крестьянского хозяйства, расположенный по адресу: Алматинская область, Талгарский район, Алатауский сельский округ, ПК «Алма», кадастровый номер 03-051-129-2291.

Акт на право частной собственности на земельный участок, собственником которого является М., выдан 13 июля 2011 года.

Координаты земельного участка М. внесены в электронную базу земельного кадастра камеральным способом, по факту участок не огорожен.

По определению суда первой инстанции ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства Талгарского района» произведено комиссионное обследование земельных участков сторон. По результатам обследования установлено наложение площадью 0,0232 га земельного участка Л. на участок М.

Местные суды, исходя из приоритета ранее возникших прав истца на недвижимое имущество, отсутствия фактического установления границ земельного участка ответчика, пришли к правильному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения встречных требований ответчика о признании правоустанавливающих документов на земельный участок Л. недействительными.

Согласно пункту 10 статьи 43 Земельного кодекса Республики Казахстан (далее ЗК) не допускается пользование земельным участком до установления его границ в натуре (на местности) и выдачи правоустанавливающих документов, если иное не предусмотрено в решении местного исполнительного органа области, города республиканского

значения, столицы, района, города областного значения, акима города районного значения, поселка, села, сельского округа о предоставлении земельного участка.

В соответствии с пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» в споре между собственниками соседних участков, не являющихся первоначальными их владельцами, если будет установлено наложение границ земельных участков, судам следует исходить из исторически сложившихся границ участков. Спор между собственниками двух земельных участков не должен повлечь нарушение прав других лиц. Судебные решения не должны способствовать возникновению новых судебных споров между собственниками иных земельных участков.

Доводы ходатайства о том, что истцом не доказано первоочередное возникновение прав на земельный участок коллегия находит несостоятельными.

Из имеющихся в материалах дела правоустанавливающих документов, заключения специалиста-землеустроителя от 6 ноября 2019 года следует, что право собственности на земельный участок Л. предоставлено решением акима Талгарского района от 5 мая 2000 года.

Право собственности на смежный земельный участок, часть которого в настоящее время принадлежит М., впервые предоставлено решением Акима Талгарского района от 12 июля 2000 года. До возникновения настоящего спора границы земельного участка прежними владельцами по факту не определялись, несмотря на то, что участок претерпел размежевание.

М. на момент приобретения участка имела возможность убедиться в реальном расположении его границ, однако совершила сделку без вынесения границ в натуре, что является ее упущением.

Установлено, что по своей площади земельный участок, находящийся во владении Л., не превышает отведённые ей 0,1463 га и фактически составляет 0,1426 га. Давность владения Л. принадлежащим ей участком с 1993 года ответчиком не опровергнута и подтверждается документами кадастрового дела, исследованного в суде первой инстанции.

При указанных обстоятельствах выводы местных судов об отказе в удовлетворении встречного иска М. об оспаривании прав Л. на занимаемый земельный участок являются законными, соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Вместе с тем при рассмотрении требований Л. об оспаривании акта на право собственности за земельный участок М. местными судами допущено неправильное применение норм процессуального права.

Согласно подпункту 25) статьи 12 ЗК идентификационным документом на земельный участок является документ, содержащий идентификационные

характеристики земельного участка, необходимые для целей ведения земельного, правового и градостроительного кадастров.

К идентификационным документам относятся акт на право частной собственности на земельный участок, акт на право постоянного землепользования и акт на право временного (возмездного, безвозмездного) землепользования, которые не порождают прав на земельный участок, лишь передаются приобретателю или иному правообладателю при переходе прав на земельный участок.

Данные положения закона разъяснены в пункте 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства».

С учетом указанных положений закона акты на право частной собственности на земельный участок не подлежат оспариванию в судебном порядке.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 277 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан суд прекращает производство по делу, если дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Трудовые споры

**В соответствии с частью 3 статьи 427 ГПК
не может быть отменено правильное по существу
решение суда по одним лишь формальным соображениям.
Доказательств же существенного нарушения нижестоящими
судебными инстанциями норм права, влекущего признание
оспариваемых судебных актов неправосудными, не установлено**

17 марта 2021 года

№ 6001-21-00-3гн/73

Б. обратился в суд с иском к АО «В» о признании пункта 7 приказа от 25 сентября 2019 года о расторжении трудового договора недействительным, восстановлении на работе в должности заместителя директора по эксплуатации Алматинского филиала по ремонту пассажирских вагонов АО «В», взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда в размере 1 000 000 тенге.

Решением Жетысуского районного суда города Алматы от 12 февраля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 11 июня 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе судебные акты местных судов по следующим основаниям.

По делу установлено, что Б. работал в должности заместителя директора по эксплуатации Алматинского филиала по ремонту пассажирских вагонов АО «В».

12 июня 2018 года между сторонами заключен договор о полной материальной ответственности.

3 января 2019 года приказом № 27 создана рабочая комиссия по приёмке товарно-материальных ценностей, заместителем председателя этой комиссии назначен Б.

Приказом работодателя от 25 сентября 2019 года № 145/ЦЛВС трудовые отношения с Б. прекращены со ссылкой на подпункт 4) пункта 1 статьи 64 и подпункт 13) пункта 1 статьи 52 Трудового кодекса Республики Казахстан, предусматривающие увольнение по инициативе работодателя за совершение виновных действий или бездействие работника, обслуживающего денежные или товарные ценности, а также использующего служебное положение в своих интересах или в интересах третьего лица вопреки интересам работодателя взамен получения материальных или иных выгод для себя или других лиц, если эти действия или бездействие дают основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

Основанием для вынесения вышеуказанного приказа послужил протокол оперативного совещания АО «В» от 25 сентября 2019 года, на котором предметом рассмотрения были результаты инвентаризации, оформленные актом от 19 сентября 2019 года.

При проведении инвентаризации товарно-материальных запасов (далее – ТМЗ) и основных средств, числящихся на балансе Алматинского филиала по ремонту пассажирских вагонов АО «В», у подотчётных лиц выявлена недостача ТМЗ на общую сумму 60 127 321,10 тенге, излишки ТМЗ на сумму 2 300 883, 39 тенге.

На основании результатов инвентаризации и оперативного совещания Б. вменено ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в бездействии, в результате которого не обеспечена сохранность запасов основных вагонных деталей и материалов для технического обслуживания пассажирских вагонов, что привело к недостаче ТМЗ. Кроме того, указано, что, будучи заместителем председателя комиссии по приёмке ТМЗ, Б. допустил приёмку товаров, не соответствующих требуемым техническим характеристикам, дав основания для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

Свои требования по настоящему делу Б. мотивировал тем, что согласно должностной инструкции в его обязанности входит обеспечение безопасности движения пассажирских поездов и контроль за качеством технического обслуживания пассажирских вагонов, он не несёт ответственность за приёмку товаров. Контроль за приёмкой, наличием, хранением ТМЗ осуществляется отделом снабжения, что определено в структуре Алматинского филиала по ремонту пассажирских вагонов АО «В».

Жетысуский районный суд отказ в удовлетворении иска, Алматинский городской суд оставление решения суда первой инстанции без изменения мотивировали указанием на то, что Б., будучи заместителем директора по эксплуатации Алматинского филиала по ремонту пассажирских вагонов АО «В» и заместителем председателя комиссии, созданной с целью обеспечения надлежащего контроля за приёмкой ТМЗ, не исполнял надлежаще свои обязанности, в результате чего принимались ТМЗ, в части не соответствующие требуемым техническим параметрам (изготовитель, дата изготовления и др.) и не подходящие для использования при обслуживании пассажирских вагонов, не была обеспечена сохранность запасов основных вагонных деталей и материалов для технического обслуживания пассажирских вагонов.

Судами учтено, что Б. был ознакомлен с приказом от 3 января 2019 года № 27 о создании рабочей комиссии по приёмке ТМЗ, знал о целях формирования этой комиссии, однако фактически в большей части в работе комиссии участия не принимал, устранившись от исполнения возложенной задачи по обеспечению надлежащей приёмки поступавших на предприятие основных вагонных деталей и материалов, других ТМЗ, необходимых для качественного технического обслуживания пассажирских вагонов.

Кроме того, учтены факты неоднократного привлечения Б. (приказами от 18 января, 4 февраля, 18 сентября 2019 года) к дисциплинарной ответственности за увеличение случаев отказов технических средств пассажирских вагонов в пути следования, упущение контроля над соблюдением технологии производства технического обслуживания пассажирских вагонов, отсутствие контроля за техническим состоянием оборудования вагона в пути следования, а также исполнительской и технологической дисциплиной работников.

При указанных выше установленных обстоятельствах местными судами сделан вывод о наличии причинной связи между возникновением в Алматинском филиале по ремонту пассажирских вагонов АО «В» недостачи товарно-материальных ценностей и ненадлежащим исполнением Б. возложенных на него служебных обязанностей и, соответственно, о правомерности расторжения с ним трудового договора приказом от

25 сентября 2019 года № 145/ЦЛВС по мотиву утраты доверия к нему со стороны работодателя.

В соответствии с частью 3 статьи 427 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан не может быть отменено правильное по существу решение суда по одним лишь формальным соображениям. Доказательств же существенного нарушения нижестоящими судебными инстанциями норм права, влекущего признание оспариваемых судебных актов неправосудными, не установлено.

Признавая при таких обстоятельствах обоснованным отказ суда первой инстанции в удовлетворении иска Б. и отклонение судом апелляционной инстанции его апелляционной жалобы, судебная коллегия Верховного Суда не нашла оснований отсутствующими основания для отмены либо изменения состоявшихся по делу судебных актов в кассационном порядке.

Споры, связанные с определением местожительства детей

**Согласно пункту 5 нормативного постановления
Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября
2018 года № 15 «О применении судами законодательства
при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при
разрешении спора между раздельно проживающими родителями
о месте жительства несовершеннолетнего суд, исходя из установленного
статьей 68 Кодекса равенства прав и обязанностей родителей, должен
вынести решение, которое соответствовало бы интересам ребенка**

8 марта 2021 года

№ 6001-21-00-3гп/88

Г. обратился в суд с иском к А. об определении места жительства детей, мотивируя тем, что после расторжения брака несовершеннолетние дети И., А. и Р. проживают с ним. Он занимается их воспитанием, обучением и содержанием, оплачивает спортивные секции, дополнительные занятия, покупает вещи. С учетом мнения детей, которые желают жить с ним, просил определить место жительства детей с отцом.

Решением специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы от 16 июля 2020 года иск удовлетворен.

Место жительства несовершеннолетних детей: И., 18 сентября 2002 года рождения, А., 8 июля 2005 года рождения, и Р., 15 ноября 2007 года рождения, определено с отцом – Г. по месту его жительства.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 9 ноября 2020 года решение суда первой инстанции изменено.

В части удовлетворения иска об определении места жительства несовершеннолетних детей: А., 8 июля 2005 года рождения, Р., 15 ноября 2007 года рождения, с отцом – Г. по месту его жительства отменено с принятием нового решения об отказе в удовлетворении иска в этой части.

Место жительства несовершеннолетних детей: А., 8 июля 2005 года рождения, Р., 15 ноября 2007 года рождения, определено с матерью – А. по месту ее жительства.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что с 7 июня 2002 года стороны состояли в зарегистрированном браке, имеют троих детей: И., 18 сентября 2002 года рождения, А., 8 июля 2005 года рождения, и Р., 15 ноября 2007 года рождения.

Брак между сторонами расторгнут решением Медеуского районного суда города Алматы от 11 апреля 2019 года.

Место жительства несовершеннолетних детей не определено, в настоящее время все дети проживают с отцом.

В связи с этим истец обратился в суд с рассматриваемым иском.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск Г., принял во внимание мнение несовершеннолетних детей, достигших десятилетнего возраста, которые выразили желание проживать с отцом и отказались проживать с матерью. При этом суд признал, что мнение детей не противоречит их интересам. На момент рассмотрения дела дети проживают с отцом, они позитивно воспринимают окружающую их обстановку по месту фактического жительства (с отцом), место их проживания определяется в зоне комфорта. Также судом в совокупности с другими доказательствами принято во внимание заключение психолога, согласно которому взаимоотношения детей с отцом и друг с другом доверительные и близкие, характеризуются психологической и эмоциональной близостью, а взаимоотношения детей с матерью на текущий период характеризуются дистанцированностью, недоверчивостью в отношении к матери.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда, мотивировал тем, что судом ущемлены права и законные интересы родной матери – А., несовершеннолетние дети лишены материнской заботы, ласки и любви, что в дальнейшем будет способствовать формированию у детей стойкого неприятия родной матери. Судом первой инстанции не приведены

доказательства, свидетельствующие об отсутствии у А. постоянного места работы и стабильного дохода; о наличии судимости; нахождении на учете в психиатрическом диспансере и наркологическом диспансере. А. окончила Алма-Атинский государственный медицинский институт, имеет ученое звание кандидата медицинских наук по специальности «Стоматология», является основателем сети стоматологических клиник.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции судебная коллегия Верховного Суда сочла основанными на неправильном применении норм материального права и фактических обстоятельствах дела по следующим основаниям.

Согласно статье 62 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Согласно пункту 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» при разрешении спора между отдельно проживающими родителями о месте жительства несовершеннолетнего (независимо от того, состоят ли они в браке (супружестве) суд, исходя из установленного статьей 68 Кодекса равенства прав и обязанностей родителей, должен вынести решение, которое соответствовало бы интересам ребенка.

Суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, его возраст, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ему условий для развития и воспитания (род деятельности, режим работы родителей, их материальное и семейное положение и т.п.), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. Преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции все трое детей опрошены с целью выяснения их желания о месте проживания. Все дети единогласно выразили желание проживать с отцом. При этом они категорически были против проживания с матерью.

Согласно заключениям психолога Республиканского научно-практического центра психического здоровья К., данным на основании определения суда, взаимоотношения детей с отцом и друг с другом доверительные и близкие, характеризуются психологической

и эмоциональной близостью. Взаимоотношения детей с матерью на текущий период характеризуются дистанцированностью, недоверчивостью в отношении к ней.

Эти взаимоотношения сохранились и до настоящего времени. В судебном заседании суда кассационной инстанции стороны подтвердили эти обстоятельства, в том числе и ответчик.

Из заключения психолога также следует, что у детей на текущий период отмечается эмоциональная и психологическая привязанность к обоим родителям, однако в отношении отца привязанность в значительной степени более выраженная, а в отношении матери на фоне имеющейся привязанности к матери на передний план выступают негативные переживания, обида на мать, которые на текущий период являются доминирующими у всех троих детей.

Место фактического проживания на сегодняшний день определяется в зоне комфорта. Дети позитивно воспринимают окружающую их обстановку по месту фактического жительства (с отцом).

Дети высказывают аргументированное и категоричное желание проживать с отцом, при этом испытывают выраженную потребность в совместном проживании либо в регулярном общении друг с другом.

Таким образом, заключения психолога, а также пояснения детей, данные в судебном заседании, свидетельствуют о привязанности детей к отцу, а также друг к другу.

Согласно заключению психолога у Г. не обнаруживаются обстоятельства, препятствующие проживанию и общению с детьми.

В ситуации воспитания детей Г. можно прогнозировать положительное, психическое развитие детей и положительное формирование их как личностей.

Вместе с тем, согласно заключению психолога в отношении ответчика, резкие перепады в состоянии, настроении и нестабильность критики А. могут оказать негативное влияние на психоэмоциональное состояние детей, при этом учитывая сведения об обращении к психиатру, сведения о резких переменах в поведении и состоянии А., имеющиеся некоторые характерологические особенности, выходящие за пределы нормы, для более точной оценки влияния на детей имеющихся особенностей и долгосрочного прогноза рекомендуется провести психиатрическую экспертизу.

С психологической точки зрения перепады в состоянии, выраженная эмоционально-волевая лабильность и нестабильность критики А. могут оказать негативное влияние на психоэмоциональное состояние детей.

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий по месту проживания несовершеннолетних детей установлено, что в доме чисто, уютно, дом после ремонта. Имеются все необходимые условия для получения образования и отдыха детей.

Таким образом, из материалов дела следует, что истец в состоянии обеспечить необходимые условия жизни для физического, психического, нравственного и духовного развития детей.

Представитель органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству, в суде апелляционной инстанции также подтвердила, что дети больше привязаны к отцу и желают проживать с ним.

Доводы А., высказанные на заседании кассационной инстанции о том, что отцом на детей оказано давление, поэтому они так негативно настроены в отношении её, ничем не подтверждаются.

Более того, в заключении психолога отмечено, что каких-либо признаков оказания давления на детей со стороны родителей с целью формирования негативного образа матери либо отца, настраивание детей против другого родителя, оказание влияния на их мнение в ходе обследования не обнаружено.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции ответчик не представила доказательства, позволяющие сделать вывод, что дети хотят проживать с матерью. Суд апелляционной инстанции учел только интересы матери, при этом мнение детей во внимание не было принято.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что апелляционной инстанцией проигнорированы имеющиеся в деле доказательства и нарушены нормы законодательства, связанные с воспитанием детей.

Оспариваемый судебный акт основан исключительно на доводах ответчика, в пользу которого принято решение, и не содержит доказательств, опровергающих доводы противоположной стороны – истца.

Между тем, в силу статьи 68 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения гражданского дела.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела, и они не опровергнуты другой стороной.

Приведенные положения процессуального закона грубо нарушены судом апелляционной инстанции при разрешении рассматриваемого спора.

Вместе с тем установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах обеих сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора, связанные с воспитанием детей.

Споры, связанные с разделом общего имущества

В силу положений пунктов 1 и 3 статьи 37 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов

18 марта 2021 года

№ 6001-21-00-32п/81

А. обратилась в суд с иском к С. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя требование тем, что в период брака с С. ими приобретено транспортное средство «VOLVO FH 12 6X2». Истец просила разделить указанное имущество путем выделения $\frac{1}{2}$ доли в совместно нажитом имуществе, взыскав с ответчика с учетом дополнения к иску 5 500 000 тенге и судебные расходы.

Решением суда № 2 города Уральск Западно-Казахстанской области от 28 апреля 2020 года иск удовлетворен.

Судом постановлено: взыскать с С. в пользу А. 5 500 000 тенге, расходы по оплате государственной пошлины в размере 55 000 тенге, расходы по оплате услуг представителя в размере 30 000 тенге.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Западно-Казахстанского областного суда от 23 июля 2020 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции с оставлением в силе решения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в период с 25 июня 2004 года по 15 ноября 2018 года стороны состояли в зарегистрированном браке.

В 2015 году А. и С. приобретено движимое имущество в виде транспортного средства «VOLVO FH 12 6X2», поступившее в их общую совместную собственность.

29 августа 2018 года транспортное средство продано по договору купли-продажи матери М. по договорной стоимости (без указания определенной стоимости), которая, в свою очередь, на основании письменной сделки от 4 января 2019 года реализовала третьему лицу Л. также по договорной стоимости.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции указал в качестве основания, что соглашение о способе и условиях раздела совместно нажитого имущества супругами не достигнуто, право собственности на транспортное средство возникло в период брака, ответчик без согласия истца и вопреки его воле реализовал совместно нажитое имущество.

Отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что спорный автомобиль выбыл из собственности супругов еще в период брака. Истец знала или должна была знать о сделке, так как в силу положений закона при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается согласие другого супруга. Для оформления простой письменной формы сделки с движимым имуществом разрешение супруги не требуется. Следовательно, на момент разрешения спора отсутствовало имущество, подлежащее разделу, то есть предмет спора. Истец вправе обратиться в суд с иском о выделе доли в денежном выражении, что является другим предметом спора.

По мнению судебной коллегии, данные выводы суда апелляционной инстанции противоречат требованиям норм материального права и фактическим обстоятельствам дела.

Так, сторонами не оспаривается и установлено в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) наличие в общей совместной собственности супругов спорного транспортного средства вплоть до его реализации третьему лицу.

В статье 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) перечислены способы защиты гражданских прав с указанием на возможность их защиты иными способами, предусмотренными законодательными актами Республики Казахстан.

В силу положений пунктов 1 и 3 статьи 37 Кодекса раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака (супружества), так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в порядке медиации или в судебном порядке.

Пунктами 16 и 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака (супружества)» от 28 апреля 2000 года № 5 установлено, что в состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. Если суд установит, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость.

Раздел общего имущества супругов при расторжении брака (супружества) производится по правилам, установленным статьями 37, 38 Кодекса и статьей 218 ГК, при этом стоимость имущества,

подлежащего разделу, при отсутствии соглашения сторон определяется судом на основании заключения эксперта, в том числе заключения государственного органа по оценке имущества.

Таким образом, истец в соответствии с указанными нормами права и положениями части 2 статьи 15 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан самостоятельно избрал свою позицию, способ и средство ее отстаивания независимо от суда и других лиц, участвующих в деле.

Поскольку общее имущество супругов было продано ответчиком в период, когда брачные отношения были прекращены, что подтверждается сделками и решением суда № 2 города Уральск от 24 сентября 2018 года, которым брак между супругами А и С. расторгнут, то есть ответчик израсходовал деньги от продажи общего имущества по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, и доказательств обратного суду не представил, то истцом избран правильный способ защиты своих прав – раздел имущества путем выделения $\frac{1}{2}$ доли в совместно нажитом имуществе в денежном выражении.

Так как в сделках по продаже транспортного средства не указана его определенная стоимость, то судом первой инстанции правильно взята за основу средняя ориентировочная рыночная стоимость на транспортное средство такой же модели и года выпуска – 11 000 000 тенге, определенная ТОО «Центр Оценки Собственности «EXPERT» в информационно-аналитической справке от 27 мая 2019 года.

Доказательства продажи спорного имущества за иную стоимость либо иную рыночную стоимость ответчиком не были предоставлены суду.

В этой связи $\frac{1}{2}$ доля истца в совместно нажитом имуществе в денежном выражении составила 5 500 000 тенге, которую суд первой инстанции обоснованно взыскал с ответчика.

При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции, поскольку обстоятельства дела установлены судами полно, но допущена судом апелляционной инстанции ошибка в применении норм материального права.

Трудовые споры

Согласно пункту 1 статьи 68 Закона № 105-V ЗРК в действующей редакции пенсионные выплаты за выслугу лет назначаются и осуществляются со дня увольнения со службы, но не ранее дня, по которому было выплачено денежное содержание, и не более чем за три года до дня обращения за назначением пенсионных выплат за выслугу лет

18 марта 2021 года

№ 6001-21-00-3зп/21

Ш. обратился в суд с иском к РГУ «Комитет национальной безопасности Республики Казахстан» (далее – КНБ/Комитет) и РГП «Государственный центр по выплате пенсий Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан» (далее – ГЦВП) о понуждении к назначению, перерасчёту за период с 1 июня 2011 года по 28 февраля 2015 года и выплате пенсии по выслуге лет, к назначению с 1 июня 2011 года и осуществлению государственной базовой пенсионной выплаты, о возмещении морального вреда.

Решением Есильского районного суда от 29 июля 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 28 октября 2020 года решение суда первой инстанции изменено, в части отказа в удовлетворении иска о понуждении КНБ к назначению, перерасчёту за период с 1 июня 2011 года по 28 февраля 2015 года и выплате Ш. пенсии по выслуге лет - отменено с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении иска. В остальной части решение районного суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов с вынесением нового решения в части о понуждении к назначению и перерасчёту государственной базовой пенсионной выплаты.

Иск Ш. о понуждении РГУ «Комитет национальной безопасности Республики Казахстан» к назначению и перерасчёту государственной базовой пенсионной выплаты удовлетворен.

Возложено на РГУ «Комитет национальной безопасности Республики Казахстан» обязанность назначить Ш. государственную базовую пенсионную выплату с её перерасчётом с 1 июня 2011 года.

Суд кассационной инстанции в соответствии со статьёй 449 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан проверяет законность судебных актов, вынесенных судами нижестоящих инстанций, по имеющимся в деле материалам в пределах доводов, приведённых

в ходатайстве Ш. Решение Есильского районного суда от 29 июля 2020 года и постановление судебной коллегии суда города Нур-Султан от 28 октября 2020 года оспариваются в части отклонения требования Ш. о понуждении КНБ к назначению с 1 июня 2011 года и осуществлению ему государственной базовой пенсионной выплаты.

Признано установленным судом по делу и не оспаривается сторонами, что Ш., родившийся 25 ноября 1974 года, с августа 1990 года по апрель 1994 года проработал фрезеровщиком ПО «Кайнар» города Талдыкорган, с мая 1994 года по декабрь 1995 года проходил срочную воинскую службу, с июля 1996 года по май 2000 года обучался в Военном институте КНБ, в период с июня 2000 года по 1 июня 2011 года проходил службу в Пограничных войсках Комитета.

Приказом командира войсковой части 2032 Пограничной службы КНБ от 1 июня 2011 года № 122 старший офицер войсковой части 2032 майор Ш. уволен с воинской службы согласно поданному им рапорту по состоянию здоровья. По состоянию на 1 июня 2011 года общий стаж работы установлен в пределах 20 лет 5 месяцев 11 дней, из которых выслуга лет в календарном исчислении составляет 16 лет 5 месяцев 28 дней, в льготном исчислении – 3 года 11 месяцев 13 дней.

В соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 60 Закона от 20 июня 1997 года № 136 «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 136) в редакции, действовавшей по состоянию на 1 июня 2011 года, право на пенсионные выплаты за выслугу лет имели военнослужащие – офицеры, уволенные по достижении предельного возраста состояния на воинской службе, по сокращению штатов или состоянию здоровья, имеющие общий трудовой стаж двадцать пять лет и более, из которых не менее двенадцати лет и шести месяцев составляет непрерывная воинская служба.

Аналогичная норма содержится в ныне действующей редакции подпункта 3) пункта 1 статьи 64 Закона от 21 июня 2013 года № 105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон № 105-V ЗРК).

Ввиду того, что кадровой службой по состоянию на день увольнения общий трудовой стаж Ш. определён менее 25 лет – 20 лет 5 месяцев 11 дней, вопрос о назначении ему пенсионных выплат за выслугу лет в соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 60 Закона № 136 не разрешался.

23 февраля 2018 года Ш. подал заявление о назначении ему пенсии за выслугу лет, приложив доказательства наличия у него 25-летнего общего трудового стажа, в том числе трудовую книжку, архивную справку о работе до воинской службы в течение 3 лет 8 месяцев 6 дней на Талдыкорганском заводе свинцовых аккумуляторов (ПО «Кайнар»), о чём ранее в период

службы им неоднократно информировалась воинская часть, кадровая служба КНБ.

В соответствии с обновлённым воинской частью расчётом выслуги лет и заключением от 14 июня 2018 года Ш. с учётом вновь установленного общего трудового стажа 25 лет 3 месяца 4 дня назначена к ежемесячной выплате с 23 февраля 2018 года пенсия за выслугу лет в сумме 83 479 тенге – в размере 50 % от должностного оклада по последней воинской должности.

4 августа 2018 года Ш. вновь обратился с заявлением, прося произвести перерасчёт и выплатить ему пенсию за период до 23 февраля 2018 года.

Согласно пункту 1 статьи 68 Закона № 105-V ЗРК в действующей редакции пенсионные выплаты за выслугу лет назначаются и осуществляются со дня увольнения со службы (исключения из списков личного состава), но не ранее дня, по который было выплачено денежное содержание, и не более чем за три года до дня обращения за назначением пенсионных выплат за выслугу лет.

Исходя из вышеприведённой нормы Закона № 105-V ЗРК, Ш. по заявлению от 4 августа 2018 года Комитетом произведён перерасчёт пенсионных выплат за выслугу лет и с учётом индексации за предшествовавший дню назначения пенсии трёхлетний период (с 23 февраля 2015 года по 23 февраля 2018 года) определено к выплате 2 028 522 тенге.

Считая, что по вине КНБ нарушено его право на получение пенсионных выплат за выслугу лет и государственной базовой пенсионной выплаты со дня увольнения с воинской службы (исключения из списков личного состава), Ш. обратился в суд с иском по настоящему делу, мотивируя свои требования ссылкой на пункт 2 статьи 22 Закона № 105-V ЗРК, согласно которому суммы государственной базовой пенсионной выплаты и пенсионных выплат за выслугу лет, не полученные своевременно по вине органа, назначающего государственную базовую пенсионную выплату или осуществляющего пенсионное обеспечение за выслугу лет, выплачиваются за прошлое время без ограничения сроков.

Требования о назначении и выплате государственной базовой пенсионной выплаты истец Ш. обосновывает и ссылкой на положения подпункта 3) пункта 2 статьи 5 Закона № 136, действовавшего на момент возникновения его права на пенсионные выплаты за выслугу лет, согласно которому государственная базовая пенсионная выплата осуществлялась военнослужащим, имевшим право на получение пенсионных выплат по выслуге лет.

Аналогичная норма содержалась до 1 января 2016 года в подпункте 3) пункта 2 статьи 4 Закона № 105-V ЗРК в редакции, действовавшей до вступления в силу изменений, внесённых Законом от 2 августа 2015 года № 342-V.

Отказ в удовлетворении иска суд первой инстанции мотивировал указанием на то, что Ш. не ставил КНБ в известность о наличии у него стажа работы в период с 10 сентября 1990 года по 13 мая 1994 года до срочной воинской службы и своевременно не предоставил работодателю подтверждающие этот трудовой стаж документы, а при увольнении с воинской службы, будучи ознакомленным с расчётом выслуги лет, при котором не имел права на пенсию, претензий не предъявлял.

Суд апелляционной инстанции, верно определив обстоятельство, подлежащее выяснению и имеющее существенное значение для правильного разрешения спора, указал, что предметом доказывания по делу является отсутствие либо наличие вины Комитета в непринятии трудового стажа Ш. в ПО «Кайнар» в расчёт при установлении его выслуги лет при увольнении в 2011 году и, соответственно, определение обоснованности требований истца о применении пункта 2 статьи 22 Закона № 105-V ЗРК, то есть о признании его права на пенсионные выплаты за прошлое время без ограничения трёхлетним сроком.

Согласно пункту 3 статьи 15 Закона № 136 в редакции, действовавшей на день увольнения Ш. с воинской службы (аналогичная норма в пункте 3 статьи 17 Закона № 105-V), орган, назначающий пенсионные выплаты, обязан давать разъяснения по вопросам назначения пенсий и оказывать содействие гражданам в оформлении соответствующих документов.

В соответствии со статьёй 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) неосуществление прав, принадлежащих гражданам, не влечёт прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества. Добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Как правильно отметил суд апелляционной инстанции, по делу установлено, что сведения о своей работе в 1990-1994 годах в ПО «Кайнар» Ш. неоднократно указывал при поступлении на учёбу в военный институт и на военную службу, при сообщении автобиографических данных и заполнении личных листков по учёту кадров в процессе службы в КНБ.

В последующем именно с учётом трудового стажа истца в ПО «К» Комитет добровольно признал право Ш. на пенсию по выслуге лет, назначил её в феврале 2018 года и произвёл перерасчёт в августе 2018 года за предыдущие три года.

Поэтому, изменяя решение районного суда и обоснованно удовлетворяя иск о понуждении Комитета к перерасчёту и выплате истцу пенсии за выслугу лет за период с июня 2011 года по февраль 2015 года, суд города Нур-Султан согласно части 5 статьи 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), придерживаясь критериев справедливости и разумности, правомерно исходил из того, что соответствующие службы КНБ, будучи осведомлёнными о наличии у увольняемого сотрудника трудового стажа до службы в армии, не поступили добросовестно и справедливо, вышеприведённые требования статьи 8 ГК, пункта 3 статьи 15 Закона № 136 не выполнили, своевременно не разъяснили Ш. возможность назначения ему пенсии в случае предоставления документов, подтверждающих стаж работы в ПО «Кайнар», не оказали содействие в оформлении заявления и иных необходимых документов.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм материального закона при разрешении вопроса о праве Ш. на получение государственной базовой пенсионной выплаты.

Отказывая истцу в названной части иска, суды первой и апелляционной инстанций со ссылкой на подпункт 24) статьи 1, подпункт 2) пункта 2 статьи 4 Закона № 105-V указали, что государственная базовая пенсионная выплата – это ежемесячная денежная выплата, предоставляемая по достижении пенсионного возраста, которого Ш. не достиг.

Между тем на момент увольнения Ш. с воинской службы и возникновения у него с 1 июня 2011 года права на пенсионные выплаты за выслугу лет, признанного судебной коллегией суда города Нур-Султан, действовал и подлежал применению Закон № 136, согласно которому (подпункт 3) пункта 2 статьи 5) государственная базовая пенсионная выплата осуществлялась и лицам (в том числе военнослужащим), имевшим право на пенсионные выплаты за выслугу лет.

Поэтому признание за Ш. со дня увольнения с воинской службы права на пенсионные выплаты за выслугу лет влечёт в соответствии с подпунктом 3) пункта 2 статьи 5 Закона № 136 признание его права на назначение ему с 1 июня 2011 года государственной базовой пенсионной выплаты.

Допущенное Есильским районным судом и судебной коллегией суда города Нур-Султан неправильное применение нормы права привело к неверному в части разрешению дела, что в соответствии с подпунктом 4) части 1, подпунктами 1), 2) части 2 статьи 427 ГПК является основанием для изменения состоявшихся судебных актов.

В соответствии со статьёй 109 ГПК стороне, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы.

При обращении в Верховный Суд с ходатайством Ш. понесены судебные расходы путём оплаты государственной пошлины в сумме

1 389 тенге, подлежащие возмещению за счёт противной стороны, действия которой оспорены по делу и на которую возложена обязанность устранить нарушение прав и законных интересов истца.

Согласно пункту 4 статьи 108 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) возврат суммы государственной пошлины налогоплательщику, в пользу которого состоялось решение суда о взыскании государственной пошлины с государственного учреждения, являющегося стороной по делу, производится налоговым органом на основании представленных налогоплательщиком налогового заявления и вступившего в законную силу решения суда.

Споры о праве собственности

Совместное проживание и нахождение в фактических брачных отношениях не порождают возникновение режима общей собственности на имущество, приобретаемое одним из сожителей

30 марта 2021 года

№ 6001-21-00-3гп/35

Б. обратился в суд с иском к Г., Ш. о признании общей собственностью квартиры, расположенной по адресу: город Кокшетау, проспект Абылайхана, дом 9, квартира 57, стоимостью 9 664 000 тенге (далее – квартира), с определением долей равными. Иск мотивирован тем, что с 1999 года истец состоял в гражданском браке с А., вел с ней общее хозяйство. Квартира приобретена ими в период совместного проживания, также на его средства.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 11 мая 2020 года иск удовлетворен частично. Суд постановил признать квартиру общей собственностью А. и Б., определив долю Б. в размере 1/4.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 13 августа 2020 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иске Б. к Г., Ш. о признании недвижимого имущества общей собственностью с определением долей по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 109 Гражданского кодекса общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи), либо не подлежит разделу в силу закона.

Из материалов дела следует, что по договору купли-продажи от 16 апреля 2013 года А. приобрела у Д. квартиру за 9 664 000 тенге.

30 августа 2019 года А. умерла.

Обращаясь в суд, Б. свои требования мотивировал тем, что состоял в фактическом браке с умершей, и спорная квартира была приобретена в период их фактических брачных отношений, в том числе и на его денежные средства.

Местные суды, частично удовлетворяя иск Б., обосновали свои выводы тем, что Б. и А. находились в фактических брачных отношениях, Б. все время осуществлял трудовую деятельность и получал соответствующий доход, также получал заемные денежные средства в банках второго уровня, то есть имел средства для вложения их в покупку квартиры, доказательств расходования истцом получаемых им денежных средств только на свои личные нужды не имеется.

Указанные доводы не основаны на нормах закона и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Совместное проживание и нахождение в фактических брачных отношениях не порождают возникновение режима общей собственности на имущество, приобретаемое одним из сожителей.

Истцом не представлено суду каких-либо доказательств, подтверждающих наличие между ним и А. договоренности о совместном приобретении квартиры в долевую собственность, а также не доказано вложение им денежных средств в приобретение квартиры.

Из материалов кредитного досье следует, что квартира приобретена единолично А. на полученные в АО «Ц» кредитные средства.

При получении кредита А. указывала, что в браке не состоит, на иждивении имеет двоих детей.

А. занималась индивидуальным предпринимательством, заключала договоры доверительного управления квартирами, которые сдавала в аренду.

Договор займа исполнен ею досрочно 25 сентября 2015 года.

При изложенных обстоятельствах коллегия полагает, что выводы местных судов не основаны на надлежащей оценке установленных по делу обстоятельств и правильном применении норм материального и процессуального права, регулирующих спорные правоотношения, в связи с чем они подлежат отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Семейные споры

Согласно пункту 2 статьи 192 Кодекса лица, состоящие в браке (супружестве) и давшие свое согласие в письменной форме на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей актов о рождении

30 марта 2021 года

№ 6001-21-00-32п/95

Т. обратился в суд с иском к У. об оспаривании отцовства и исключении сведений об отцовстве, мотивируя тем, что состоял в браке с У., которая 24 июля 2012 года родила дочь К. В настоящее время ему стало известно, что он не является биологическим отцом ребенка. В связи с этим просил исключить из акта о рождении ребенка сведения о его отцовстве.

Решением Таразского городского суда от 13 октября 2020 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 8 декабря 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда оставила в силе судебные акты местных судов по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 47 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) происхождение ребенка от лиц, состоящих в браке (супружестве) между собой, подтверждается свидетельством о заключении брака (супружества) родителей.

Согласно пункту 1 статьи 192 Кодекса отец и мать, состоящие в браке (супружестве) между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них. Основанием для такой записи является свидетельство о заключении брака (супружества).

Из пункта 1 статьи 51 Кодекса следует, что запись родителей в книге записей актов о рождении может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, лица, фактически являющегося отцом или матерью ребенка, самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна или попечителя ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

Согласно пункту 2 статьи 192 Кодекса лица, состоящие в браке (супружестве) и давшие свое согласие в письменной форме на применение вспомогательных репродуктивных методов и технологий, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей актов о рождении.

Судебная коллегия сочла вынесенные по делу судебные акты законными и обоснованными по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что стороны состояли в браке с 2004 по 2014 годы. 24 июля 2012 года У. родила дочь.

Из записи акта о рождении ребенка от 9 августа 2012 года № 10-190-12-0005696 следует, что сведения об отце ребенка К. внесены на основании свидетельства о заключении брака, по заявлению истца.

У. на момент рождения ребенка достоверно было известно, что Т. не является биологическим отцом ребенка, поскольку ей провели искусственную инсеминацию с использованием донора и Т. об этом было известно.

Оспаривая отцовство, Т. указывает, что он с У. на протяжении восьми лет не имел детей. Стороны обращались в ТОО «Медицинский центр «Брак и Семья» (далее – Товарищество) по проблеме бесплодия, проходили лечение, после чего У. забеременела и родила дочь. Однако впоследствии ему стало известно, что он не является биологическим отцом ребенка.

Местные суды, отказывая в иске, мотивировали тем, что на момент регистрации рождения ребенка Т. было известно, что ребенок рожден от донора, с момента рождения ребенка истец осуществлял на протяжении длительного времени родительские права и обязанности, признавал себя отцом ребенка. Истец записан в качестве отца на основании свидетельства о заключении брака и его заявления, в связи с чем он не вправе оспаривать отцовство.

Кассационная коллегия посчитала, что такая позиция судов по рассматриваемому делу соответствует обстоятельствам дела и требованию закона.

Так, при рассмотрении дела было установлено, что на момент регистрации рождения ребенка истцу было известно, что он не является отцом ребенка, поскольку в ходе обследования пары был выставлен диагноз «женское бесплодие, связанное с мужским фактором», что подтверждается пояснениями товарищества (л.д. 57).

Несмотря на указанные обстоятельства, истец с момента рождения ребенка осуществлял родительские права и обязанности, признавал себя отцом ребенка, дал согласие быть отцом ребенка, фактически зная и понимая, что таковым не является.

Суд обоснованно принял во внимание, что иск об отмене отцовства был инициирован истцом через восемь лет после рождения ребенка в связи с подачей ответчиком иска о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Осведомленность истца о беременности ответчика в период брака не от истца свидетельствует о его согласии на отцовство, поэтому суды законно отказали в удовлетворении заявленных требований.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия считает, что доводы ходатайства не являются основанием к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке.

Местные суды все юридически значимые обстоятельства по делу установили правильно. Доводы сторон проверены с достаточной полнотой. Выводы судов, изложенные в судебных актах, соответствуют нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения, базируются на беспристрастном, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела.

Споры о признании незаконными действий частного судебного исполнителя

**В силу статьи 8 ГК не допускаются действия,
направленные на причинение вреда другому лицу,
злоупотребление правом в иных формах, а также на
осуществление права в противоречии с его назначением**

14 апреля 2021

№ 6001-21-00-3гн/99

Представитель товарищества с ограниченной ответственностью «Ф» (далее – ТОО, должник) Г. обратился в суд с иском к частному судебному исполнителю исполнительного округа города Нур-Султан М. (далее – ЧСИ) о признании передачи имущества на реализацию и проведения торгов незаконными и отмене их результатов.

Решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 13 мая 2020 года в удовлетворении жалоб отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Нур-Султан от 13 августа 2020 года решение суда изменено.

Решение в части отказа в удовлетворении требования ТОО и Г. об обжаловании действий ЧСИ по проведению торгов от 12 марта 2020 года и их отмене по исполнительным документам № 7113-16-00-2/2697 и № 7113-17-2/10784 отменено с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении заявленного требования, с возложением на судебного исполнителя обязанности устранить в полном объеме допущенные нарушения.

В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что в производстве ЧСИ находились исполнительные документы:

- от 1 сентября 2016 года № 7113-16-00-2/2697 о взыскании с ТОО и Г. в пользу АО «Т» (далее – Банк) в солидарном порядке суммы задолженности 38 224 596 тенге, государственной пошлины 573 369 тенге;
- от 28 апреля 2018 года № 7113-17-2/10784 о взыскании с ТОО и Г. в пользу АО «Т» в солидарном порядке суммы задолженности 296 465 640 тенге, государственной пошлины 8 893 970 тенге.

Судом установлено, что в рамках указанных исполнительных производств ЧСИ принял ряд мер по исполнению исполнительных документов, кроме этого, надлежащим образом уведомил должников о необходимости исполнить требования исполнительного производства.

За должниками зарегистрировано право собственности на 5 нежилых отдельно стоящих зданий (№№ 8/3, 8/4, 8/5, 10, 10/1) с земельными участками, которые расположены по адресу: город Нур-Султан, район Сарыарка, жилой массив «Өндіріс», улица Акбидай, находящихся в залоге АО «Т».

Вступившим в законную силу определением Сарыаркинского районного суда города Нур-Султан от 12 июня 2018 года изменен порядок и способ исполнения решения Сарыаркинского районного суда города Астана путем обращения взыскания на указанное заложенное имущество.

Согласно отчетам об оценке залогового имущества от 3 августа 2018 года рыночная стоимость строения № 8/3 составила 4 883 137 тенге, строения № 10 – 263 370 478 тенге, строения № 8/5 – 135 575 633 тенге, строения № 10/1 – 188 365 109 тенге и строения № 8/4 – 46 357 126 тенге.

При рассмотрении жалобы по результатам оценки была назначена судебная строительно-товароведческая экспертиза отчетов на соответствие требованиям Закона Республики Казахстан «Об оценочной деятельности».

По заключению эксперта от 28 декабря 2018 года № 6377 установлена рыночная стоимость исследованных объектов, которая на момент проведения исследования может составлять 660 855 055 тенге.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 8 февраля 2019 года в удовлетворении жалобы должников на действия ЧСИ по принятию указанных отчетов независимой оценки отказано.

Постановлением судебного исполнителя от 30 апреля 2019 года залоговое имущество передано на реализацию через электронную торговую площадку.

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Нур-Султан от 3 июня 2019 года в удовлетворении жалобы должников на действия ЧСИ по вынесению постановления о передаче имущества должника на реализацию отказано.

Решением СМЭС города Нур-Султан от 14 октября 2019 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 25 декабря 2019 года, в удовлетворении заявления ТОО о применении реабилитационной процедуры отказано.

Постановлением судебного исполнителя от 9 января 2020 года исполнительное производство возобновлено и имущество передано на реализацию. Торги были назначены на 25 февраля 2020 года.

Постановлением судебного исполнителя от 25 февраля 2020 года электронные торги признаны несостоявшимися.

26 февраля 2020 года ЧСИ вынесено постановление о повторной передаче имущества на реализацию, торги были назначены на 12 марта 2020 года.

6 марта 2020 года заявители обратились в суд об оспаривании действия ЧСИ по передаче имущества на торги.

Требования были мотивированы тем, что установленный шестимесячный срок отчетов об оценке имущества истек, с момента проведения оценки прошло более одного года, стоимость недвижимых объектов существенно изменилась.

Согласно протоколам об итогах электронного аукциона от 12 марта 2020 года имущество ТОО продано К. за 332 046 771 тенге.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы, пришел к правильному выводу о том, что действия заявителя направлены на уклонение от исполнения решения суда, поскольку стоимость реализуемого имущества уже была предметом судебного рассмотрения.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами суда первой инстанции, указал, что оценка имущества была предметом рассмотрения в 2018 году, в связи с этим срок действия отчета об оценке, рекомендуемый в 6 месяцев, уже истек.

Между тем в ходатайстве заявитель указал, что апелляционной судебной коллегией не принят во внимание тот факт, что должником ранее оспаривались действия ЧСИ по принятию указанных отчетов независимой оценки по вынесению постановления о передаче имущества должника на реализацию, о чем имеются вступившие в законную силу судебные акты об отказе в удовлетворении требований, что привело к длительному неисполнению решения суда.

Таким образом, сроки действия отчета об оценке имущества истекли в результате действий самого должника.

Обязательность вступивших в законную силу судебных актов закреплена в части 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан, а также в части 2 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

В данном случае хронология событий по делу указывает на то, что действия ответчиков направлены исключительно на уклонение от исполнения судебных актов.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан не допускаются действия, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением. В случае несоблюдения этих требований суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Кроме этого, апелляционной судебной коллегией необоснованно, в нарушение требований статьи 413 ГПК, в качестве доказательства принят отчет об оценке спорного имущества от 5 августа 2020 года.

Заявитель, будучи несогласным ни с одной проведенной оценкой, свою оценку спорного имущества предоставил только 5 августа 2020 года, то есть после вынесения решения суда по настоящему делу.

На момент проведения торгов в феврале и марте 2020 года оценка должником не предоставлялась.

При указанных обстоятельствах какие-либо существенные нарушения закона со стороны ЧСИ по данному делу не допущены и основания для отмены решения суда первой инстанции не имелись.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

Дәлелдемелерді бағалау

**Қылмыстық-процестік заңды бұза отырып алынған нақты
деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп
танылады және олар айыптау негізіне жатқызылмайды**

2021 жылғы 11 ақпан

№ 2уп-300-21

Шымкент қаласы Әл-Фараби аудандық сотының 2017 жылғы 20 қарашадағы үкімімен:

К. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 63-бабының негізінде тағайындалған жаза шартты деп есептелген;

Т. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 63-бабының негізінде тағайындалған жаза шартты деп есептелген;

Е. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен 3 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 63-бабының негізінде тағайындалған жаза шартты деп есептелген.

Сот үкімімен К. «К» ЖШС-ның басшысы ретінде мүліктік пайда табу мақсатында Т. мен Е.-нің көмектесуі арқылы атқарылмаған жұмыстар мен көрсетілмеген қызметтер үшін «К» ЖШС-ның өкілі Б.-ның ұсынысы бойынша соңғыға 191 670 000 теңгені құрайтын құрылыс заттарына шот-фактуралар мен басқа да құжаттарды 5,5 пайыздық мөлшердегі сыйақыға, яғни 10 540 000 теңгеге жазып беріп, мемлекетке 54 757 143 теңгеге ірі мөлшерде залал келтіруге оқталғаны үшін кінәлі деп танылған.

Үкім апелляциялық тәртіппен қайта қаралмаған.

Бас Прокурор наразылығында арандатушылықтың салдарынан К.-нің, Т.-ның және Е.-нің құқықтарына нұқсан келіп, заң талаптары

өрескел бұзылғандықтан бірінші сатыдағы соттың үкімінің күшін жойып, қылмыстық істі тоқтатуды сұраған.

Сот К.-нің, Т.-ның және Е.-нің іс-әрекеттерінде ҚК-нің 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы бар деп бағалаған кезде, бұл қылмыс субъективтік жағынан кінәнің қасақана нысанмен сипатталатынын ескермеген. Олардың ниеті өздеріне және контрагенттеріне салық төлеуден жалтару түріндегі мүліктік пайда алу мақсатында жалған шот-фактуралар жасап беруге бағытталуы тиіс.

Бұл ниет жедел-іздістіру шаралары басталмас бұрын қалыптасуы керек.

Қылмыстық істе К., Т. және Е.-нің бұрыннан жалған шот-фактураларды сатумен айналысатындығы туралы ақпараттар мен жүргізілген жедел-іздістіру шаралары туралы дәлелдемелер келтірілмеген.

«Жедел-іздістіру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 2-бабына сәйкес жедел-іздістіру қызметінің міндеттері ол қылмыстарды анықтау, олардың алдын алу және жолын кесу болып табылады. Сонымен қатар осы Заңның 15-бабының талабына сай жедел-іздістіру шараларын жүргізу кезінде азаматтарды құқық бұзушылыққа итермелеуге және арандатуға тыйым салынған.

К.-ға, Т.-ға және Е.-ге қатысты қылмыстық құқық бұзушылық СДТБТ-де 2016 жылғы 5 сәуірде Б.-ның сотталғандарды қылмыс жасауға арандатып, олардан жалған шот-фактураларды сатып алуға келіскеннен кейін тіркелген.

Бірінші сатыдағы сот Б.-ның осындай тәсілмен бірнеше қылмыстарды әшкерелеуге қатысқанын ескермеген.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 2 шілдедегі қаулысымен Т.-ге қатысты үкімнің күші жойылып, оның іс-әрекетінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 22 қазандағы қаулысымен О.-ға, А.-ға, К.-ге және Ш.-ға қатысты үкімнің күші жойылып, олардың іс-әрекетінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Бұл істер Б.-ның әрекетінде сотталғандарды қылмыс жасауға арандату болғандықтан, Б.-мен танысқанға дейін бұрыннан жалған шот-фактураларды сатумен айналысатындығы туралы ақпараттар мен жүргізілген жедел-іздістіру шаралары туралы дәлелдемелер келтірілмегендіктен олардың іс-әрекеттерінде қылмыс құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 112-бабының талабына сәйкес қылмыстық-процестік заңды бұза отырып алынған нақты деректер дәлелдемелер ретінде жол берілмейтін деректер деп танылады және олар айыптау негізіне жатқызылмайды.

Мұндай жағдайда қылмыстық қудалау органының және Б.-ның заңсыз әрекеттерінің нәтижесінде алынған нақты деректер дәлелдемелер қатарына жатқызылмайды.

ҚПК-нің 24-бабының бірінші бөлігінің талабына сәйкес сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті.

Алайда қылмыстық істі тергеп-тексеру және сот талқылауы барысында Б.-ның «К» ЖШС-ға қандай қатыстылығының барлығы, оның аталған серіктестіктің атынан әрекет етуге құқығының бар-жоғы, серіктестік өкілдерінің ЖШС-ның атынан қылмыстың жасалуына ерік білдіргендері, Б.-ның сотталғандардан алған жалған шот-фактуралар мен басқа құжаттарды әрі қарай қалай қолданбақшы болғаны және аталған серіктестіктің шын мәнінде ұйымдарға салынатын салықты, бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдерді төлеуден жалтаруға ниетінің болғаны немесе болмағаны анықталмаған.

Аталған мән-жайларды анықтамай, К.-ні, Т.-ны және Е.-ні ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп тануға негіздер жоқ.

ҚПК-нің 35-бабы бірінші бөлігі 2) тармағының талабына сәйкес іс-әрекетте қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болмаса онда қылмыстық іс тоқтатылады.

Істің мұндай тұрғысында, К.-нің, Т.-ның және Е.-нің іс-әрекеттерінде ҚК-нің 24-бабының үшінші бөлігімен, 216-бабы екінші бөлігінің 2) тармағымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болмауына байланысты, оларға қатысты сот үкімінің күші жойылып, қылмыстық іс тоқтатылуға жатады.

ҚПК-нің 37-бабы бірінші бөлігінің талабына сәйкес сот бойынша ақталған адам, сол сияқты өздеріне қатысты қылмыстық істі осы Кодекстің 35-бабы бірінші бөлігінің 1), 2), 5), 6), 7) және 8) тармақтарында көзделген негіздер бойынша тоқтату туралы соттың, қылмыстық қудалау органының қаулысы шығарылған күдікті, айыпталушы, сотталушы ақталуға, яғни олардың құқықтары қалпына келтірілуге тиіс және оның Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген құқықтары мен бостандықтарын қандай да бір шектеуге болмайды.

ҚПК-нің 39-бабы бірінші бөлігінің талабына сәйкес қылмыстық процесті жүргізетін орган адамды толық немесе ішінара ақтау туралы шешім қабылдай отырып, оның зиянды өтеткізу құқығын тануға тиіс.

К.-нің, Т.-ның және Е.-нің іс-әрекеттерінде қылмыстың құрамы болмауына байланысты оларға қатысты қылмыстық іс тоқтатылуға жататындықтан, олардың зиянды өтеткізу құқығы бар деп танылуы қажет.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған К.-ге, Т.-ға, Е.-ге қатысты бірінші сатыдағы сот үкімінің күшін жойып, сотталған К.-нің, Т.-ның, Е.-нің іс-әрекеттерінде қылмыстың құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс тоқтатылды.

ҚПК-нің 4-тарауының негізінде К.-нің, Т.-ның, Е.-нің қылмыстық процесті жүргізген органдардың заңсыз әрекеттерінің салдарынан келтірілген зиянды өтеткізу құқығы бар деп танылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Квалификация уголовного правонарушения

Отсутствие доказательств, бесспорно подтверждающих направленность умысла на убийство, указывает на наличие в действиях осужденных состава хулиганства с применением травматического оружия, преступной группой

22 апреля 2021 года

№ 2пн-7-21

Приговором судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 10 сентября 2019 года:

Р., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 7 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 6), 15) части 2 статьи 99 УК к 10 годам лишения свободы, пунктам 1), 2) части 3 статьи 293 УК к 4 годам лишения свободы, по части 2 части 287 УК к штрафу в размере 1 000 месячных расчетных показателей (далее – МРП). На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Т., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 262 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 6), 15) части 2 статьи 99 УК к 10 годам лишения свободы, пунктам 1), 2) части 3 статьи 293 УК к 3 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к штрафу в размере 1 000 МРП. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 10 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

А., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 262 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 6), 15) части 2 статьи 99 УК

к 10 годам лишения свободы, пунктам 1), 2) части 3 статьи 293 УК к 3 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к штрафу в размере 1 000 МРП.

На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 10 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

К., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 262 УК к 5 годам лишения свободы, по части 3 статьи 24, пунктам 6), 15) части 2 статьи 99 УК к 10 годам лишения свободы. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 10 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Этим же приговором осуждены Е., Н. и Т., в отношении которых судебные акты не обжалуются.

Апелляционным приговором Р., Т., А., К. признаны виновными в совершении следующих преступлений.

Р. 14 сентября 2014 года в ночном клубе «VIP ROOM» с применением насилия и травматического оружия в отношении потерпевших У. и А. совершил особо злостное хулиганство.

Р. в 2012 году создал и руководил организованной преступной группой, а Т., А., К., Е., Н. и Т. принимали в ней участие.

В ночь с 3 на 4 сентября 2016 года Р., Т., А., К. совершили покушение на убийство потерпевшего А. в ночном клубе «Джой» способом, опасным для жизни других людей, преступной группой.

10 сентября 2016 года Р. совместно с Т., А., Е., Н. и Ж. при неоднократности действия преступной группой совершил особо злостное хулиганство, выразившееся в обстреле из травматического оружия автомашины «Лада Приора», предполагая, что в ней находится потерпевший А., тогда как в машине были сотрудники полиции М. и Х., которые в результате данного обстрела получили легкие телесные повреждения.

Кроме того, Р., Т., А., Е., Н. и Т. незаконно приобрели, хранили, перевозили и носили оружие с патронами травматического действия.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 24 ноября 2020 года приговор судебной коллегии по уголовным делам суда города Нур-Султан от 10 сентября 2019 года оставлен без изменения. Протест Генерального Прокурора и ходатайства адвоката Н., защитников Р., Қ., А. и М., оставлены без удовлетворения.

В представлении Председатель Верховного Суда полагает, что судебные акты в отношении осужденных Р., Т., А. и К. подлежат пересмотру ввиду нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права.

В ходатайстве защитник М. в интересах осужденного Р., поддержав доводы представления, просит исключить из обвинения часть 1 статьи 262 УК, то есть создание и руководство организованной группой.

Выводы суда о доказанности вины осужденных Р., Т., А. и К. в инкриминированных им преступлениях при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судом действия Р. квалифицированы по части 1 статьи 262, пунктам 1), 2) части 3 статьи 293, части 2 статьи 287 УК, Т. – по части 2 статьи 262, пунктам 1), 2) части 3 статьи 293, части 2 статьи 287 УК, А. – по части 2 статьи 262 УК.

Что касается доводов защитника Р. о том, что осужденный Р. не создавал и не руководил организованной группой, коллегия считает их необоснованными. Совокупностью исследованных судом доказательств объективно установлено, что Р. создал и руководил организованной группой, а Т., А. и К. принимали в ней участие. В ночь на 10 сентября 2016 года данная преступная группа без участия К. совершила злостное хулиганство в отношении сотрудников полиции, где каждый из них выполнял отведенную им роль.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Р. в создании и руководстве организованной группой, а Т., А. и К. – в участии в ней, и правильно квалифицировал их действия по статье 262 УК в зависимости от их роли.

Вместе с тем выводы суда о виновности Р., Т., А. и К. в совершении покушения на убийство потерпевшего А. при отягчающих обстоятельствах не подтверждены совокупностью достаточных и достоверных доказательств.

Согласно пункту 3) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части первой статьи 484 настоящего Кодекса, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли неправильную квалификацию деяния осужденного.

Такие нарушения по делу имеются.

По эпизоду покушения на убийство потерпевшего А. органом досудебного расследования не установлена достаточная совокупность доказательств того, что умысел осужденных был направлен на причинение смерти потерпевшему.

Из материалов дела следует, что выстрелы в потерпевшего производились из травматических пистолетов, снаряженных резиновыми пулями.

Травматический пистолет – это ручное короткоствольное огнестрельное или газовое травматическое оружие, предназначенное обычно для самообороны на небольшом расстоянии.

В приговоре указано, что смерть не наступила по причине того, что потерпевший прикрывал голову руками.

Между тем, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, в голову потерпевшего попали три пули, в результате ему был причинен легкий вред здоровью.

При таких обстоятельствах, надо полагать, потерпевший избежал смерти не потому, что он прикрывал голову руками, а вследствие недостаточной поражающей силы примененного оружия.

Из показаний свидетелей под псевдонимом «С» и «К» следует, что участники нападения намеревались «стрелять» в А. Данные о намерении последних на совершение убийства в показаниях указанных свидетелей отсутствуют.

Расстояние, с которого стреляли в А., а именно 1-1,5 метра, взято со слов потерпевшего. Других данных о расстоянии выстрелов в материалах дела не имеется.

Из приговора по эпизоду в ночном клубе «VIP ROOM» следует, что Р., А., У. и неустановленные лица нанесли удары Е. и произвели один выстрел из травматического оружия в область головы последнего, причинив ему легкий вред здоровью в виде ушибленной раны затылочной области. Их действия квалифицированы по пункту 2) части 3 статьи 293 УК как хулиганство. То есть аналогичные действия квалифицированы по разным статьям уголовного закона.

Таким образом, характер использованного оружия, а именно травматического пистолета, снаряженного резиновыми пулями, последствия выстрелов в виде причинения легкого вреда здоровью, отсутствие доказательств, бесспорно подтверждающих направленность умысла осужденных на убийство, указывает на наличие в их действиях состава хулиганства с применением травматического оружия преступной группой, а не на покушение на умышленное убийство.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что судебные акты в отношении Р., Т., А. и К. подлежат изменению, их действия следует переклассифицировать с части 3 статьи 24, пунктов 6), 15) части 2 статьи 99 УК на пункты 1), 2) части 3 статьи 293 УК, по которой наказание назначается в виде лишения свободы, в соответствии с санкцией данной нормы уголовного закона.

При этом содеянное Р., Т., А. и К. по всем эпизодам совершенных ими хулиганских действий должно квалифицировать только один раз по пунктам 1), 2) части 3 статьи 293 УК с учетом всех квалифицирующих признаков.

Наказание Р., Т., А. и К. по совокупности уголовных правонарушений необходимо назначить согласно части 3 статьи 3 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим, поскольку коллегия считает применение данного принципа наказания достаточным и соразмерным содеянному.

В соответствии с частью 5 статьи 46 УК Р., Т., А. и К. для отбывания лишения свободы следует назначить учреждение уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Согласно части 3 статьи 62 УК необходимо зачесть в срок наказания Р., Т., А. и К. время их содержания под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в учреждении средней безопасности.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Р., Т., К. и А. по части 3 статьи 24 и как следствие:

- действия Р. переквалифицированы с пунктов 6), 15) части 2 статьи 99 на пункты 1), 2) части 3 статьи 293 УК, по которой назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы.

Постановлено считать Р. осужденным по части 1 статьи 262 УК к 7 годам лишения свободы, по пунктам 1), 2) части 3 статьи 293 УК (по всем эпизодам хулиганства) к 4 годам лишения свободы, по части 2 статьи 287 УК к штрафу в размере 1 000 МРП.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено Р. 7 (семь) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Действия уголовного закона во времени и пространстве

**В случаях, когда уголовный закон изменялся
неоднократно, применяется наиболее благоприятный
для лица, привлеченного к уголовной ответственности,
в том числе и промежуточный**

27 апреля 2021 года

№ 2уп-71-21

Приговором суда № 2 города Костанай Костанайской области от 7 августа 2019 года:

О., ранее не судимый, осужден по пункту 4) части 2 статьи 367 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распределительных и административно-хозяйственных функций, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Приговором суда О. признан виновным в том, что, будучи директором ТОО «К», 28 сентября 2018 года дал взятку в сумме 300 000 тенге заместителю директора по административно-хозяйственной части государственного архива Д. за ускоренное получение оплаты и оказание содействия в приемке поставляемого оборудования.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 26 сентября 2019 года приговор изменен. Наказание в виде лишения свободы заменено на штраф в размере двадцатикратной суммы взятки, что составляет 6 000 000 тенге.

На основании части 3 статьи 62 УК время содержания под стражей О. с 7 августа 2019 года по 26 сентября 2019 года зачтено в срок наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя (далее – МРП) и окончательно определен штраф в размере 5 871 225 тенге.

Уточнено назначенное осужденному О. дополнительное наказание с указанием о запрете на занятие должностей в соответствии с перечнем, установленным абзацем четвертым части 2 статьи 50 УК.

Разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 41 УК в случае уклонения от уплаты штрафа он подлежит замене на лишение свободы в пределах санкции, предусмотренной частью 2 статьи 367 УК.

В протесте прокурора ставится вопрос об изменении постановления суда апелляционной инстанции ввиду неправильного применения уголовного закона, повлекшего неправильное назначение наказания.

Выводы суда о виновности осужденного О. в инкриминируемом ему деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании, и не оспариваются в протесте прокурора.

Действиям О. по пункту 4) части 2 статьи 367 УК дана правильная правовая оценка.

Вместе с тем, назначая наказание осужденному в виде штрафа, суд апелляционной инстанции нарушил требования уголовного закона.

Так, в соответствии с пунктом 1) части 2 статьи 55 УК при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении

преступления средней тяжести половины максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Согласно приговору наличие несовершеннолетних детей у виновного суд признал в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание осужденного.

Отягчающих ответственность и наказание обстоятельств судом не установлено.

В соответствии со статьей 11 УК преступление, предусмотренное пунктом 4) части 2 статьи 367 УК, относится к преступлениям средней тяжести.

Санкция данной статьи, действовавшей на день совершения О. преступления, предусматривала наказание в виде штрафа в размере от двадцатикратной до тридцатикратной суммы взятки (в ныне действующей редакции от 19 декабря 2020 года санкция усилена).

В соответствии со статьей 5 УК преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Согласно части 3 статьи 6 УК закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет.

Соответственно, размер назначенного О. наказания, исходя из действовавшего во время совершения преступления уголовного закона, не должен превышать размера пятнадцатикратной суммы взятки, что составляет 4 500 000 тенге.

В соответствии с разъяснением пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» в случаях, когда между днем совершения уголовного правонарушения и днем вынесения приговора либо судебного акта апелляционной судебной инстанции уголовный закон изменялся неоднократно, применяется наиболее благоприятный для лица, привлеченного к уголовной ответственности, уголовный закон, в том числе и промежуточный.

Таким образом, при применении части 3 статьи 62 УК следует исходить из суммы МРП, установленного в 2019 году, то есть 2 525 тенге.

Кроме того, разъясняя порядок замены штрафа в случае уклонения от его уплаты, суд апелляционной инстанции в постановлении ошибочно указал на часть 3 статьи 41 УК, тогда как следовало руководствоваться пунктом 4) части 6 статьи 41 УК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной инстанции в отношении О.

На основании пункта 1) части 2 статьи 55 и статьи 6 УК размер штрафа, назначенного О. по части 2 статьи 367 УК, снижен до 4 500 000 тенге.

Согласно части 3 статьи 62 и статьи 6 УК время содержания под стражей О. в период с 7 августа 2019 года по 26 сентября 2019 года зачтено в срок наказания в виде штрафа из расчета один день содержания под стражей за четыре месячных расчетных показателя и окончательно определена сумма штрафа в размере 3 984 900 (три миллиона девятьсот восемьдесят четыре тысячи девятьсот) тенге.

Уточнено, что в соответствии с пунктом 4) части 6 статьи 41 УК при неуплате штрафа в установленные сроки неуплаченная часть штрафа заменяется лишением свободы в пределах санкции части 2 статьи 367 УК с учетом уплаченной и взысканной части штрафа.

В остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Протест исполняющего обязанности Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Доказанность вины

Суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела

25 мая 2021 года

№ 2уп-72-21

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 25 декабря 2019 года:

Г., ранее не судимый, признан невиновным по пункту 2) части 4 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) по эпизоду хищения путем мошенничества денежных средств С. на сумму, эквивалентную 106 560 000 тенге; по пункту 2) части 4 статьи 190, пункту 2) части 4 статьи 189 УК по эпизоду хищения 46 624 790 тенге в виде арендной платы за объекты недвижимости и по эпизоду задолженности в кассе ТОО «Р» (далее – ТОО) на сумму 653 120 536 тенге и оправдан по данным эпизодам за отсутствием в его действиях состава преступления.

Также признан невиновным по пункту 2) части 4 статьи 190, по пункту 2) части 4 статьи 189 УК и оправдан за недоказанностью совершения им

данных уголовных правонарушений по эпизоду хищения 100 000 000 тенге, перечисленных на А. и П., по эпизоду хищения 250 097 000 тенге через ТОО «Т», по эпизоду списания дебиторской задолженности путем оформления поддельных расходно-кассовых ордеров на сумму 1 562 234 200 тенге о выплате дивидендов учредителям, по эпизоду хищения числившегося в ТОО на 31 декабря 2015 года ГСМ на сумму 428 637 324 тенге.

Уголовное дело в этой части направлено прокурору для принятия мер к установлению лица, совершившего уголовные правонарушения.

– осужден по пункту 2) части 4 статьи 189 УК к 8 годам лишения свободы. На основании пункта 4) части 1 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 13 декабря 2016 года «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» срок назначенного наказания сокращен до 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Зачтено в срок наказания время содержания под стражей до вступления приговора в законную силу. Срок отбывания наказания исчислен с 3 ноября 2018 года.

Взыскано с Г. в пользу ТОО 1 472 708 352 тенге, а также взыскано в солидарном порядке с Г. и О. в пользу ТОО 66 406 686 тенге.

О., ранее не судимая, признана невиновной и оправдана по пункту 2 части 4 статьи 189, пункту 2 части 4 статьи 190 УК по эпизоду хищения 46 624 790 тенге в виде арендной платы за объекты недвижимости, по эпизоду хищения 250 097 000 тенге через ТОО «ТМ Строй-7» за недоказанностью совершения ею уголовных правонарушений.

Уголовное дело в этой части направлено прокурору для принятия мер к установлению лица, совершившего уголовные правонарушения.

– осуждена по части 5 статьи 28, пункту 2 части 4 статьи 189 УК и освобождена от уголовной ответственности на основании пункта 4 части 1 статьи 71 УК.

Мера пресечения в виде залога по вступлению приговора в законную силу – отменена.

Приговором суда Г. и О. признаны виновными в том, что Г., являясь руководителем ТОО, совершил хищение в виде растраты и присвоения имущества ТОО на сумму 26 982 892 тенге, в период с 2000-2014 г.г. на сумму 1 445 725 460 тенге, а также в присвоении и растрате денежных средств при пособничестве О. на сумму 66 406 686 тенге.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 16 октября 2020 года приговор изменен. В части признания Г. виновным по эпизоду хищения денежных средств на сумму 26 982 892 тенге приговор отменен, производство по данному факту

прекращено на основании пункта 8) части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Снижен размер удовлетворенных исковых требований ТОО о взыскании с Г. в его пользу с 1 472 708 352 тенге до 1 445 725 460 тенге, а также снижен размер взысканной в доход государства государственной пошлины с Г. с 45 177 351 тенге до 44 367 864 тенге.

В соответствии с частью 3 статьи 62 УК зачтено в срок наказания в виде лишения свободы время содержания Г. под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве адвокат Ж. в интересах осужденного Г. указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, недоказанность вины осужденного в хищении. Считает, что Г. не является субъектом преступления, так как похищенное имущество ему не было вверено. Указывая на ряд нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе при рассмотрении гражданского иска, неполноту судебного следствия, просит отменить судебные акты и оправдать Г. за отсутствием в его действиях состава преступления.

В отношении О. судебные акты подлежат пересмотру в порядке части 14 статьи 494 УПК и в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года «О порядке производства по уголовным делам в кассационной инстанции», где суд не связан с доводами ходатайства, и вправе, выйдя за их пределы, проверить все производство по делу в полном объеме, если действия неразрывно связаны с действиями лиц, в отношении которых подано ходатайство на приговор, постановление суда, при условии, что при этом не ухудшается их положение.

В соответствии со статьей 24 УПК суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Указанные требования закона судом не выполнены.

Так, по эпизоду хищения денежных средств Г. с использованием служебного положения при пособничестве О. в сумме 105 109 338 тенге судом установлено, что Г., с целью хищения денежных средств ТОО, без заключения какого-либо договора, вступив в предварительный преступный сговор с О., в апреле 2007 года в качестве финансовой помощи выплатил последней 187 368 000 тенге, из которых возвращено в кассу предприятия 82 258 662 тенге. Согласно доводам обвинения эти средства, 187 368 000 тенге, были использованы для покупки О. уставного капитала ТОО «О» (ранее ТОО «Д»), на балансе которого имелась нефтебаза на ст. Отар с инфраструктурой и АЗС в Кордайском районе. Возврат долга,

согласно показаниям Г., должен был осуществляться частично наличными средствами, частично путем зачета платы за аренду этих объектов ТОО. Кроме того, эти объекты были заложены О. под обязательства ТОО перед банком.

Не опровергнуты доводы защиты о том, что перечисленные в ТОО «О», которым владеет О., в виде арендной платы 38 702 651,94 тенге были затрачены на выплату налога на землю и имущественного налога на объекты недвижимости, находившиеся в пользовании ТОО (нефтехранилище, АЗС) и использованные в качестве залога под обязательства ТОО перед банком. Остаток в сумме 66 406 686 тенге был похищен Г. путем присвоения и растраты, при пособничестве О., которое выразалось в содействии совершению уголовного правонарушения способом предоставления информации о подписанных сделках о приобретении долей ТОО «Д», сокрытия следов деяния путем частичного возврата заимствованной суммы.

Судом исследовалась ксерокопия протокола внеочередного общего собрания ТОО от 22 апреля 2007 года, согласно которой заем выдавался для приобретения 55% доли уставного капитала ТОО «Достар» сроком на 5 лет. С условием возврата денег путем передачи в аренду объектов, принадлежащих ТОО «Д», и внесением денежных средств в кассу ТОО. Судом установлено, что часть суммы займа в сумме 82 258 662 тенге и арендных платежей с нефтебазы в размере 38 702 651,94 тенге возвращены в ТОО.

Согласно заключению эксперта от 28 декабря 2018 года № 1482 арендные платежи по объекту нефтебазы ТОО «О» за период 30 ноября 2007 года по 15 мая 2015 года составили 38 702 651,94 тенге.

Вместе с тем экспертом сумма арендных платежей за АЗС, расположенной по адресу: Кордайский район, сельский округ Сортобинский вдоль автодороги Булар Батыр-Сортобе, не установлена и расходно-кассовые ордера на исследование не предоставлены.

Доводы стороны защиты о том, что все имущество ТОО «О» (ТОО «Д») с оценочной стоимостью в сумме 241 575 100 тенге передано за долги ТОО перед банком АО «F», арендные платежи за АЗС не учтены, акты сверок по определению сумм арендных платежей по объекту АЗС и нефтебазы не проведены с 2007 по 2016 год, не опровергнуты судом.

Сами Г. и О., отрицая вину по данному эпизоду, утверждали, что О. не занималась юридической стороной сделки по приобретению долей ТОО «Д», ею поставлена лишь подпись в договоре в нотариальной конторе. В договорах о приобретении долей в уставном капитале ТОО «Д» в целях уменьшения налога, подлежащего уплате сторонами, сильно занижена стоимость, на самом деле были выплачены более значительные суммы.

Свидетель Е. (бухгалтер ТОО «О») показала, что сумма арендной платы за склад нефтепродуктов на ст. Отар не отражала фактической стоимости аренды объекта такого масштаба, была номинальной и состояла

только из суммы земельного налога и налога на имущество. Эта сумма после получения сразу же перечислялась в бюджет.

Согласно заключению от 28 декабря 2018 года эксперта № 1482 (приложение № 11), в период с 30 ноября 2007 года по 15 мая 2015 года на ТОО «О» оформлены расходно-кассовые ордера за аренду нефтебазы на общую сумму 38 702 651, 94 тенге.

Согласно выводам суда Г. и О. обладали реальной возможностью возратить сумму долга ТОО, но не сделали этого в целях хищения, выплатили только часть суммы, намереваясь скрыть преступление.

Однако данный вывод суда не мотивирован материалами дела и основан лишь на предположении.

Кроме того, судом установлено, что в период 2014-2015 годы налоговым органом, а затем директором П. и главным бухгалтером ТОО А. было выявлено превышение количества горюче-смазочных материалов, отраженных в налоговом и бухгалтерском учете ТОО, над объемами его хранилищ.

Часть его образовалась за счет того, что в ТОО на протяжении какого-то промежутка времени по указанию Г. не подвергалась списанию естественная убыль ГСМ в пределах установленных нормативов, в том числе при транспортировке, выгрузке, хранении. Она была вычислена бухгалтерией ТОО и списана на естественную убыль. Остальная часть излишка ГСМ по налоговому и бухгалтерскому учету на сумму 1 445 725 460 тенге составляла недостачу, которая была присвоена и растрочена руководившим ТОО в 2000-2014 годах Г., по незаконному указанию которого, в целях сокрытия преступления, бухгалтерией ТОО необоснованно произведено списание ГСМ на указанную сумму на собственные нужды. Этот излишек ГСМ находился в ведении руководителя ТОО Г., осуществлявшего постоянный и строгий контроль за реализацией ГСМ, и был им ранее похищен путем присвоения и растраты.

Из показаний свидетеля А. следует, что при вступлении в должность главного бухгалтера ею было установлено, что с периода образования предприятия с 2000 года по 2014 год главным бухгалтером Е. не списывалась естественная убыль и ГСМ на собственные нужды предприятия, поэтому она привела бухгалтерские отчеты в соответствие.

Свидетель Е. показала, что Г. не давал им списывать ГСМ. Объяснив ему необходимость обязательного списания естественной убыли, они стали списывать только на АЗС под видом естественной убыли и на собственные нужды, на нефтебазах же списание не производилось.

Вместе с тем в основу обвинительного приговора судом положены выводы эксперта от 28 февраля 2019 года о том, что за период 2014-2015 годы, согласно налоговым отчетам декларанта, оборотно-сальдовых ведомостей

по данным бухгалтерского учета, использовано ГСМ на собственные нужды в количестве 14 769,82 тонн на общую сумму 1 445 725 460 тенге.

Согласно выводам суда недостача на указанную сумму образовалась за длительный период до ее списания на собственные нужды, необоснованно осуществленное, по прямому указанию Г. в целях сокрытия ранее совершенного хищения путем присвоения и растраты.

Однако вывод суда о ранее совершенных хищениях ГСМ не основан на материалах дела и является лишь предположительным. Судом не установлено, когда и при каких обстоятельствах ранее Г. были похищены ГСМ на указанную сумму.

Сам Г., отрицая вину по данному эпизоду, утверждал, что ГСМ в ТОО не списывались на собственные нужды, на естественную убыль. После получения уведомления в 2014 году ТОО списало разом все имеющиеся остатки, которые должны были быть списаны ранее как естественная убыль и собственные нужды.

Эти показания осужденного органом досудебного расследования и судом не опровергнуты.

Отсутствие актов списания ГСМ на собственные нужды при фактическом его потреблении, что подтверждается также показаниями свидетелей Е., Л., С., не опровергает доводы Г. о затратах ГСМ на собственные нужды.

По смыслу уголовного закона присвоением признается хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Однако судом не установлено, что похищенные ГСМ были вверены Г., также не установлено время и место совершения преступления, способ совершения хищения путем присвоения или растраты, тем самым не раскрыта объективная сторона состава преступления.

При таких обстоятельствах вызывают сомнение выводы суда о доказанности вины Г. в хищении на сумму 1 445 725 460 тенге и необходимости взыскания данной суммы с осужденного.

Таким образом, судебные акты по эпизодам хищения Г. путем присвоения и растраты горюче-смазочных материалов на сумму 1 445 725 460 тенге, денежных средств при пособничестве с О. на сумму 66 406 686 тенге подлежат отмене с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо принять меры к полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, проверке позиций, как стороны обвинения, так и стороны защиты. Следует устранить противоречия и принять законное и обоснованное решение по делу.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и постановила:

– в части признания Г. виновным по пункту 2 части 4 статьи 189 УК по эпизодам хищения путем присвоения и растраты горюче-смазочных материалов на сумму 1 445 725 460 тенге, денежных средств при пособничестве О. на сумму 66 406 686 тенге, в части признания виновной О. по части 5 статьи 28, пункту 2 части 4 статьи 189 УК в пособничестве на сумму 66 406 686 тенге судебные акты отменить и уголовное дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В части оправдания Г. и О. судебные акты оставлены без изменения.

Кассационное ходатайство адвоката осужденного удовлетворено частично.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 05.06.2021 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1955 дана. Тапсырыс № 298.

Подписано в печать 05.06.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1955 экз. Заказ № 298.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Нұр-Сұлтан қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74